

даниэль зea рэй

терра II

война племен

18+

Даниэль Зеа Рэй
Терра. Часть 2. Война племен
Серия «Терра», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66652370

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93778-9

Аннотация

3260 год. Война между правительством и сопротивлением в самом разгаре. Катарина Илес – боец сопротивления – в одиночку пробирается по подземным туннелям полуразрушенного города, где спасает раненного мужчину. Путь до своих очень далек, а враг рядом с ней или союзник – не понятно.

3723 год. Поселение Гелиана Птахова обречено: «секрет предков» больше не работает. До ближайшей бури два дня и люди, гонимые страхом, отправляются в пустошь, чтобы попытаться выжить. Гелиан знает, что только Терре Стеллар под силу спасти этот мир от вымирания. Но цена этого спасения слишком высока.

463 года залегают между Катариной и Террой, но вопрос о том, кто друг, а кто враг все тот же. История гибели цивилизации началась с одного заговора. История вымирания человечества – с одной фатальной ошибки. Не стоило будить предков ради сомнительного обещания помочь выжить. Не стоило предкам развязывать новую войну племен.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	27
Глава 2	44
Глава 3	73
Глава 4	96
Глава 5	117
Глава 6	142
Глава 7	153
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Даниэль Зеа Рэй

Терра. Часть 2.

Война племен

«В мире, где идет война, не бывает хороших и плохих, есть только свои и чужие».

Даниэль Зеа Рэй

Пролог

Колония Пеленея. Район Гапи-Сити. 3260 год по земному летоисчислению.

Катарина пробиралась по туннелям в одиночку. Ее ячейку накрыли сутки назад. Три оборотня и две автономные системы типа «андроид» уничтожили почти сотню человек, среди которых было всего четыре рекомбинанта. Она уцелела лишь потому, что давно не регистрировалась в системе и осталась неучтенной: пятый рекомбинант или «призрак», как называли подобных ей. Катарина слышала о других «призраках» – рекомбинантах, которые вообще отказывались синхронизироваться с чем бы то ни было и давно не загружали обновления программных обеспечений из сети. Не прошел еженедельную регистрацию – система посчитала тебя мертвым. Мертвые не получают еды и воды. Все просто. Сопротивлению плевать на желания таких как она. Не нравятся правила игры – проваливай на сторону правительства. Там тебе найдут применение, ради которого создали.

Катарина стала призраком полгода назад. Кто-то делился с ней водой. Кто-то приносил еду. А иногда она охотилась на грызунов... Она работала, как и все другие. Рейды за оружием, операции по освобождению новых территорий, перевязка раненых, похороны убитых. Рекомбинанты считали, что у нее поехала крыша. Люди полагали, что крышу у нее снесло

еще во время инициации.

Что-то хрустнуло под ногой. Катарина закатила глаза и поправила респиратор на лице. Вонь, что стояла в этих туннелях, не вообразить! Трупы людей, рекомбинантов, оборотней будут лежать здесь и гнить неделями, пока сопротивление или правительство, в зависимости от того, кому подконтрольна территория, не примут меры и не зачистят здесь все. Идти по трупам – не лучшая из ее идей, но не по поверхности же ей топтать в поисках ячеек сопротивления, к которым она сможет примкнуть? Вновь хруст. Нога провалилась в чье-то тело, и Катарина поморщилась. Стон. Катарина замерла, прислушиваясь к звукам вокруг. Вода капает с потолка. Копошение крыс где-то позади. Ее дыхание в респираторной маске. Вновь стон.

– Кто здесь? – прошептала она, активируя плазмар и освещающая фонарем трупы впереди.

Рука шевельнулась. Стон. Выживший!

Катарина бросилась к нему и, ухватившись за протянутую ладонь, попыталась вытянуть его. Черта с два! Он по пояс был завален трупами.

– Эй, ты! Слышишь меня? – она осветила фонарем лицо мужчины, которому принадлежала рука.

Тот простонал в ответ.

– Сейчас вытащу тебя, подожди.

Она стащила несколько трупов с его тела и присела, чтобы осмотреть раны. Два плазменных ранения в бедро, одно в

грудь. Повезло ему, что все еще жив.

– Ну что, дружок, – улыбнулась Катарина. – Пить будешь? Стоп.

– Полагаю, это значит «да».

Она достала бутылку и вымыла незнакомцу лицо. Еще хлебнет трупного яда вместе с водой – тогда точно конец. Дав выпить несколько глотков, Катарина, под невнятные стоны, спрятала бутылку.

– Сразу много нельзя. Потом еще попьешь. Ну что, давно здесь тухнешь? Несколько дней – так точно. Твою ячейку зачистили, как мою? Ладно, с кем я говорю? Ты же все равно, только мычать можешь.

Катарина схватила мужчину за обе руки и потянула за собой. Дело это оказалось нелегким. Кажется, он весил целую тонну! Здоровый, зараза. Катарина поднапряглась и сдвинула его тело с места. Крик боли, и мужчина потерял сознание. Что ж, оно и к лучшему. Судя по карте, тянуть его придется несколько километров, а там – привал.

Три дня спустя.

– Привет, Лавджой! – радостно произнесла она, протягивая новому знакомому кружку с водой.

Мужчина взирал на нее с опаской, но кружку из рук принял. Мудрое решение.

– Ты три дня в отключке был. Раны твои я перевязала, но умирал ты от заражения. Пришлось за антибиотиками ходку

сделать. Спасибо потом мне скажешь. Ну как, напился?

Он молча протянул ей пустую кружку.

– Сегодня на обед – жареные крысы! – с воодушевлением сообщила она. – Впрочем, как и в предыдущие три дня. Ну что, Лавджой, есть будешь?

– Ре... – промычал мужчина. – Ре...

– Имеешь что-то против рекомбинантов?

Молчание.

– Нет? – она наигранно улыбнулась, – вот и славненько. Вы, люди, иногда дурака валяете, но все же с рекомбинантами лучше, чем с оборотнями, не так ли? – она засмеялась и протянула бедолаге кусок жареной крысы. – Ешь. Тебе белок необходим.

– Где... Где мы...

– Заброшенный коллектор. Кажется, здесь до нас кто-то жил. Есть очистная станция воды, самодельные печи, посуда и остатки пожитков. Задержаться здесь – не лучшая моя идея, но, Лавджой, ты вешишь слишком много, чтобы тащить тебя дальше. Я устала, понимаешь? – она вновь засмеялась и хлопнула его ладонью по здоровой ноге.

– Лав... ждой? – повторил мужчина.

– Извини, имени твоего я не знала, потому назвала тебя Лавджоем. Старомодно, конечно, но знаешь, есть в этом имени что-то... – Катарина перевела взгляд куда-то вдаль и стала прикусывать нижнюю губу, будто бы замечталась о чем-то. – Одной тяжело, – наконец, ответила она и взглянула

на него, на этот раз с неким сочувствием. — Ты единственный мужик, которые третьи сутки подряд терпит мой треп. Так что, быть тебе Лавджоем! — она засмеялась и легонько похлопала его по плечу.

— Твое... имя...

— Катарина. А твое?

Он медлил с ответом. Не то вспомнить пытался, не то решал, каким именем себя назвать.

— Лав... джой, — он натянуто ей улыбнулся и закашлялся.

— Н-да, — протянула Катарина. — Тебя по голове ударили. Там рана. Что, память напрочь отшибло или есть, что скрывать?

— Не... пом...ню...

— Тогда, план такой: кантуемся здесь еще дня три, затем идем дальше. Сопротивление отступало на Восток. Мы направимся туда же.

— Со..против...

Катарина рывком достала плазмар и направила его незнакомцу в лоб.

— Ты же из сопротивления, не так ли? — произнесла она.

— Да...

— Откуда знаешь, если даже имени своего не помнишь?

— О...дежда...

— Правительство кротов не в парадной униформе к нам засылает! — парировала Катарина.

Лавджой протянул руку и прижал ладонь к дулу плазмара.

– Я на тво...ей... сто...роне.

– Верить в это хочется, – вздохнула Катарина и спрятала оружие.

– Сеть... Выйди... в сеть...

– Э, не... – она угрожающе помахала пальцем у его носа. –

Извини, конечно, но я больше не синхронизируюсь.

– При...зрак...

– Полгода как, – улыбнулась она. – Знаешь, впервые за жизнь, которую помню, чувствую себя человеком. Вряд ли ты поймешь, конечно, но когда убиваешь или, скажем, хорошишь тех, кого знала несколько лет, а внутри ничего не происходит, пустота одна внутри, четко понимаешь, что с тобой что-то не так... Мир вокруг сошел с ума. Пусть я и рекомбинант, но сеть делает из меня машину, а я так не хочу. Не хочу быть машиной.

– Сколько... тебе лет...

– А на сколько выгляжу?

– Двадцать... ..три...

– Врать умеешь, – рассмеялась она. – Тридцатник мне. С хвостиком, – добавила она. – А тебе сколько?

Он пожал плечами в ответ.

– Я бы под сорокет дала. Хотя, ты болен, так что... Тридцать шесть – семь... Ладно, спи. Я ходку на поверхность сделаю и вернусь.

– Не... ходи...

– Все в порядке. Не впервой. Антибиотики еще нужны. Да

и крысы поднадоели. Может, найду что еще съестное?

– Опасно...

– Если не вернусь – выбирайся сам. Приятно было познакомиться, Лавджой, – она погладила его по волосам и встала с колен. – Пожалуй, оставлю тебе один плазмар. Мало ли, кто сюда заявится?

Она вложила ему в ладонь оружие и грациозно разогнулась, поправляя лиф костюма.

– Не скучай! Даст Бог, еще свидимся.

Она вернулась сутки спустя. Раненая в плечо с переломанными ребрами, она едва дышала, протягивая ему ампулы с антибиотиками и обезболивающим.

– Что случилось? – спросил он, отползая в сторону, чтобы достать инъектор, лежащий неподалеку.

– Оборотень накрыл в больнице. Там таких, как я, человек шесть было. Уносили все, что осталось. Повезло еще, что он один пришел.

– Разведка.

– Скорее всего. Значит, наступление готовят. Пора и нам двигать отсюда.

– Ты едва дышишь.

– Меня этим не проймешь, – попыталась отшутиться она и тут же застонала.

Он поднес инъектор и вколол ей обезболивающее.

– Тебе самому нужно.

– Перебьюсь. Ложись, рану осматрю.

Она завалилась на спину и повернулась на бок.

– Плазмар где? – спросил он.

– Выронила...

Он ни слова в ответ не сказал, хотя мог бы и выругаться.

Она оценила поступок, да что толку? Если в переделку попадут, с одним плазмаром на двоих им все равно не выжить. Пока Катарина предавалась размышлениям, Лавджой аккуратно стянул с нее костюм, оголив грудь и плечо.

– Симпатичный мужик раздевает, а я не в форме. Прости, Лавджой, сегодня не твой день.

– Ты всегда так много говоришь?

– Да, фонтан не заткнуть. О-о-о! Твою ж мать...

– Терпи, – он изобразил на лице сострадание. – Сейчас вымою и перевяжу.

– Ох... Сам еле на ногах держишься. Кстати, как твои ра-а-а-ны!

– Заживают.

– Как на собаке, ей Бо-о-о-гу!

– Может, все-таки потрахаемся? – спросил он и она готова была поклясться, что он улыбнулся при этом.

– Сказа-а-а-ла же... Не тво-о-ой... день.

– Катарина... – задумчиво произнес он. – Тебя на самом деле так зовут?

– Не знаю. Позывной ХХ-7651. Катарина Илес. Кто придумал это имя – родители или база данных, уже не узнать.

Он натянул на нее костюм.

– Я крысу поджарил. Есть будешь?

– А ты вскоре побежишь... Мне бы так... – прошептала она и вырубилась.

Неделю спустя.

– Долго еще до привала? – стонала Катарина.

– Три километра преодолеем и отдохнем. Судя по твоей карте, там была одна из ячеек.

– Их перебили три месяца назад. Я лично ездила трупы утилизировать.

– Что там произошло? – спросил Лавджой.

– Все как всегда: оборотни.

– Что ты знаешь о них?

– Машины для убийства. Вот что я знаю о них.

Катарина присела на бетонный обломок, чтобы отдышаться.

– Пойдем, – он протянул руку, призывая шевелиться.

– Когда-то это был красивый город, – вздохнула она и приняла помощь.

– А потом началась война и все превратилось в руины, – закончил он за нее.

– Ты до сих пор ничего не помнишь о своем прошлом?

– Вспоминаю что-то. Кажется, я вырос в каком-то секторе на Нирене.

– Нирена... – мечтательно произнесла Катарина. – Сире-

невая планета. Была самой чистой из трех. Интересно, что ты на Пеленее забыл?

– Сам не знаю.

– Хорошо же тебя по башке долбанули! – засмеялась Катарина и тут же застонала от боли.

– Поисковики! Прячься!

Они рухнули там же, где стояли. Катарина отползла к обломкам и спряталась под ними. Лавджой укрылся неподалеку за искореженной ржавой машиной.

Поисковики застыли над землей, сканируя поверхность, и отправились дальше.

Катарина выдохнула. Вовремя Лавджой их заметил. Молодец.

– Ну что, двигаемся на Восток? – спросил он, глядя на нее с высоты своего роста.

– Три километра. Я помру.

– Залазь мне на спину. Поднесу немного, – предложил Лавджой.

– Ты и без того хромаешь, – улыбнулась Катарина, – но за предложение спасибо!

Две недели спустя.

– Господи, мы когда-нибудь до них доберемся?! – кричала Катарина, распикивая ногами пустые коробки в очередном покинутом всеми укрытии.

– Успокойся. Здесь есть вода и консервы. И сетевой мо-

дуль... – Лавджой поднял с земли заушник и стал крутить его перед глазами. – Похоже, рабочий.

– Хочешь в сеть попасть?

– А ты нет? Мы месяц скитаемся и никого не можем найти. Может, это наш шанс!

– Валяй! – она махнула рукой. – Только если засекут твоё местоположение – я не виновата.

– Я перекодирую локацию, – пожал плечами Лавджой.

Катарина, судя по всему, пребывала в ярости.

– Имени своего не помнишь, а как локацию перекодировать – помнишь?

– Странно, правда? – улыбнулся он и надел заушник.

– Делай что хочешь! Я мыться!

Запустить самодельный генератор Катарине удалось. Подождав минут десять, она разделась и стала на бетонный пол в импровизированной душевой. Из резиновой трубы над головой полилась теплая вода и Катарина едва не завизжала от восторга.

– На, я мыло нашел, – он протянул ей мыльный огрызок и стал раздеваться.

– Ты же в сеть полез!

– Здесь не ловит, – ответил он, стягивая с себя штаны. – Потом еще попробую.

– Пока я не помоюсь, тебе горячей воды не видать!

– Здесь места на двоих хватит. Двигай жопой, плоскогрудая!

– У меня третий размер! – взревела Катарина. – Все натуральное!

– В моде шестой – синтетический, насколько я помню...

Она открывала рот, как рыба, пытаясь что-то сказать, но мыслей в голове не осталось. Роскошный мужик! Высокий, мускулистый, лицо словно вылеплено скульптором, глаза синие-синие, волосы – каштановые, кожа – белая. И внизу есть, чем похвастать. Она бы дала ему на раз-два! Да что там! Она бы набросилась на него сама! Да вот, одно но... Люди с рекомбинантами не спят. Сторонятся их. За всю жизнь у нее несколько партнеров было – все рекомбинанты. Им до Лавджоя, как ей до шестого размера.

– Рыжая, ты так и будешь на меня пялиться?

– Рыжая? – зашипела Катарина и подвинулась, уступая место под струей воды.

– Чему ты удивляешься? Ты рыжая! И в веснушках вся!

– Рыжая-бесстыжая! – покривлялась Катарина и отвернулась, намыливая голову.

– Я поначалу подумал, что ты крашенная, но когда голой впервые увидел, понял, что все натуральное, – он стал посмеиваться, что взбесило Катарину еще больше.

– Только мозги наполовину искусственные... – прошептала она. – А так, все натуральное.

– Ты... завидуешь... людям?

– Да, – выдохнула Катарина. – Я не выбирала свою участь. Они выбрали за меня.

– И ты веришь, что если сопротивление победит, все изменится? – тихо спросил он.

– Да. Я не просто верю, я борюсь за это. Второй, третий ребенок в семье... Почему, они должны стать материалом для пробы? Почему должны рискнуть жизнью? И почему, если выпадет шанс выжить, в шестнадцать лет должны потерять все?

– Миру нужны рекомбинанты.

– И оборотни, – прошептала она. – Технологии, прогресс, удобства. Фелерина взорвалась всего два года назад. Осталось только две планеты, на которых мы можем выжить. Если Пеленя и Нирена погибнут, что с нами станет?

– Ты про вид или про нас с тобой?

Она встала под воду, чтобы смыть мыло с волос.

– Если планеты погибнут, нам определенно не выжить. Изучать просторы бескрайнего Космоса будут другие представители человека разумного. История циклична. Война племен погубила Землю. Война племен погубит и человечество.

– Война племен... – повторил он, намыливаясь. – Как интересно ты назвала произошедшее.

– Племя людей против племени технологий. Победит либо человек, либо технология. Если победит человек – вид выживет. Если технология – погибнет.

– Какова твоя специализация как рекомбинанта? – спросил он, ополаскиваясь водой.

– Инженер промышленных технологий.

Лавджой присвистнул.

– А с виду не скажешь. Я думал, ты биолог какой-нибудь.

– Если рыжая, значит биолог? – хмыкнула Катарина.

– Не помню, чтобы у меня с натуральными рыжими было когда-нибудь...

Катарина, намыливая себя между ног, замерла.

– Думаешь, если спасла задницу твою, то и ноги быстро раздвину? – зашипела она, стоя к нему спиной.

– Рыжая, – произнес он как ни в чем не бывало, – твой третий размер заводит куда лучше шестого-синтетического.

Катарина закрыла глаза и выдохнула. Сама же хотела перепихнуться с ним. А когда он сам предложил – ошетинилась. Нелогично. Не по-рекомбинантному.

Она встала под воду и вымыла причинные места. Затем окинула Лавджоя взглядом с головы до пят, оценив стояк на двенадцать баллов из десяти. Протянула руку и обхватила достоинство. Пальцы почти смыкались. Почти. Катарина провела ладонью по крайней плоти и спустила ее вниз.

– М-м-м... Гулять, так гулять! – улыбнулась она и опустилась на колени.

– Твою ж мать! – заревел он, запуская пальцы в ее мокрые волосы.

Одна минута и он кончил.

– А ты быстрый, – не скрывая разочарования, произнесла она и продолжила наслаждаться водными процедурами.

Молчание затянулось. Катарине это показалось странным. Она повернулась к Лавджою и ничего не поняла. Он стоял как вкопанный, глядя на нее как-то... ..как-то странно...

Катарина пощелкала пальцами у него перед глазами.

– Приди в себя! Твой лучший в жизни минет окончен!

– Я верю, что ты можешь сделать минет и лучше.

У Катарины челюсть отвисла. То ли по роже ему врезать, то ли собраться да свалить на хрен. Пожалуй, пора сваливать.

Она развернулась, чтобы уйти, но он схватил ее за локоть.

– Куда собралась?

– Отвали, скотина.

– Рыжая, мы еще не закончили!

– Отвали! – закричала она, пытаясь выдрать руку из его хвата.

Он за бедра ее схватил и спиной к себе прижал. Руки его у нее между ног оказались. Силен, зараза, но пальцами работать умеет. Катарина даже глаза от накатившей неги закрыла. Бедный ее клитор. За ним еще никто так старательно не ухаживал. Опытен, зараза.

– Наклонись вперед, – охрипшим голосом попросил Лавджой, и она тут же согнулась пополам.

Вошел, как к себе домой. Она только и успела, что охнуть. Несколько движений и Катарину затрясло. Она начала постанывать, подавая бедра навстречу. Еще немного, еще чуть-чуть, и она получит свой экстаз. Лавджой сжал ее ягодицы

и увеличил темп.

– Твою мать! – воскликнула она перед тем, как с головой погрузиться в оргазм.

– О... да... – отозвался он откуда-то издалека и кончил... в нее.

– Ты идиот? – прошипела Катарина, продолжая стоять в прежнем положении. – Тебя что, не учили выскакивать?

– Мы три недели скитаемся. У тебя еще не было менструации. Либо тебя уже обрюхатили, либо пора тампоны искать.

– А если обрюхатили? Не боишься, что я чужие заслуги тебе припишу?

– Знаешь, с определенных пор я вообще ничего не боюсь, – ответил Лавджой, покидая ее тело.

– Это с каких же? – Катарина разогнулась.

– После твоего минета меня уже ничто не страшит! – захохотал он, обнимая ее и прижимая к себе.

Она не знала, как на это реагировать. Странная реакция, больше на истерику похожа. Спустя несколько минут он успокоился и запустил на прощание язык ей в рот, что Катарина расценила как грубый, но все же поцелуй.

Неделю спустя.

Он с нее не слазил. Она с него, в принципе, тоже. Кажется, Катарина вошла в раж и потеряла остатки своих супер-мозгов в его объятиях. Лавджой время от времени пытался выходить в сеть, но все попусту. Одно заброшенное

место стоянки сменялось другим, и вслед за безудержным сексом последовала запланированная менструация. Катари-на поклялась, что Лавджою в эти дни ни черта не обломится, но спустя сорок восемь часов она вновь оказалась лежащей под ним.

– Интересно, когда мы доберемся до своих, ты продолжишь этот безумный марафон со мной или найдешь себе другую озабоченную, посвежее, так сказать...

– Рыжая, ты какую-то ересь несешь, – улыбнулся он в ответ и чмокнул ее в губы.

– Ты так и не вспомнил свое настоящее имя?

Он перевернулся на бок и уставился в небо.

– Нет.

– А звание? Ну, хоть что-нибудь ты вспомнил?

– Образы одни. Никакой конкретики. А в твоей голове после инициации что-нибудь осталось?

– Нет, – прошептала она. – Тот объем информации, который они впихивают во время инициации, не оставляет от прошлой жизни ничего.

– А эмоции? Когда они вернулись к тебе?

– Года через два начала что-то испытывать. Злость, раздражение, недовольство. Они лечили это в сети. Закачиваешь обновление информационных баз – и вновь ничего. Среди наших слухи ходили, что если перестать обновляться, эмоции вернуться в полном объеме. Но на госслужбе за своевременным обновлением пристально следили.

– Тебе не хватало этого? Эмоций, я имею в виду? – Лавджой провел пальцем по ее груди и спустился к пупку, очерчивая круги вокруг него.

– Я поняла одно: если что-то отобрать, жертве обязательно захочется это что-то вернуть. В этом прокол всей системы. Рекомбинанты должны были восстать. И это не заслуга сопротивления. Если существуешь без эмоций, всегда хочется понять, что такое существовать с эмоциями. Когда начинаешь чувствовать, а потом вновь теряешь эту способность, призраки этих эмоций все равно остаются. Ты как бы реально осознаешь, что стал ущербным, и начинаешь искать способ вернуть себе «нормальность».

– А оборотни? Как думаешь, они испытывают что-то?

– В их мозгах столько имплантов, что вряд ли там остается место для каких-либо эмоций. Не будь они созданы из людей, я бы назвала их идеальными андроидами. Я как-то задалась вопросом, почему они с такой легкостью копируют людей, их поведение, эмоции, а потом пришла к выводу, что скопировать то, чего в тебе нет, проще, чем скрыть что-то. Понимаешь, о чем я?

– Подражать проще, чем врать, – кивнул он.

– Да.

– Интересная мысль. Но ведь оборотней, так же, как и рекомбинантов, создают из людей.

– В нас больше органики. В них больше наномашин и имплантов, – вздохнула Катарина, закрывая глаза.

– Почему ты примкнула к сопротивлению? – тихо спросил Лавджой, продолжая поглаживать пальцем кожу на ее пупке.

– Я не хотела жить в обществе, где детей приносят в жертву технологиям.

– Или ты сама хотела иметь детей? – прошептал он ей на ухо.

Катарина молчала.

– Рыжая, ну ты чего?

– У меня подруга была. Ну, как подруга. Мы жили в соседних квартирах. И общались как рекомбинанты. Она любовника завела, ну, для того, чтобы гормоны в крови не скакали. Он тоже был рекомбинантом. Мы работали вместе. В общем, забеременела она. Закон ты знаешь. Рекомбинанты не могут воспитывать детей. Любовник ее тут же бросил, а аборт под запретом. Могла бы и к нелегалам пойти, но не пошла. Не знаю, чем она руководствовалась. Помню, как руки ей на живот прикладывала, а ребенок там, внутри, шевелился. Девочка была. Короче, дочь ей даже не показали. Подержали подругу мою в больнице три дня и на работу отправили. Она выбросилась из окна своей квартиры через неделю.

Лавджой прижался носом к ее щеке и обнял.

– Мне очень жаль.

– Тебе жаль. Ты человек. А я помню, как спустилась вниз, взглянула на пакет, в который ее упаковали, назвала ее идиоткой и пошла дальше.

На глазах Катарина проступили слезы.

– Я просто посмотрела и пошла дальше, понимаешь?
Соленые капли покатались по щекам.

– Это не нормально, – простонала она. – Это вообще не нормально! Знаешь, как я в сопротивление попала? Через месяц после ее самоубийства, папашка ребенка стал подкапывать ко мне. Не знаю, почему я это сделала... Помню, как взяла со стола стилус и воткнула ублюдку в глаз... В суматохе, которая поднялась, я деру дала. Бежала, куда глаза глядят. Меня на улице схватили. Повязали по всем правилам. За убийство – смертный приговор. До исполнения казни как раз два дня оставалось, когда сопротивление на город напало. Узников тюрем первыми освободили. Так я к рядам сопротивления и примкнула. Сначала по ячейкам скиталась. Потом обосновалась в одной. Почти два года там прожила. Полтора месяца назад ее оборотни накрыли. Пришли в группе беглецов. А потом всех положили. Как я отношусь к оборотням? – Катарина ошетибилась. – Я их ненавижу.

Лавджой резко присел.

– Что случилось?

– Одевайся. У нас гости.

Их окружили с воздуха и с земли. Катарина подняла руки вверх и засмеялась. Лавджой продолжал удерживать плазмар в руке. Как будто он их спасет!

– Катарина? – раздался знакомый голос со спины.

Она обернулась, глазам своим не веря.

– Кенерия? Кенерия Дагди, ты ли это?!

Он засмеялся в ответ и раскинул руки по сторонам. Она бросилась к нему в объятия.

– Ну ты даешь! Думала, не свидимся уже!

Вместе с Кенерией они многое пережили. Не одним нападением он руководил, ни одного рекомбинанта завербовал. Он начал как перебежчик. Ушел сам, добровольно. Долгое время был «призраком», пока его жену, тоже рекомбинанта, не схватили. Синхронизация спасла его от депрессии, публичная казнь супруги подарила сопротивлению лидера среди рекомбинантов. Он часто посещал отдаленные ячейки. Беседовал с такими, как она, помогал адаптироваться и находить себя. Он не боялся смерти, и это отличало его от других. Имя Кенерии Дагди знали все и каждый.

– Кто твой спутник? – спросил Кенерия, высвобождаясь из хватки рук Катарина.

Она помахала Лавджою, призывая подойти поближе.

– Я спасла его в туннеле под Гапи-Сити. Оборотни его ячейку накрыли. Если бы я не подвернулась, так бы и осталась там лежать.

– Как его зовут?

– Лавджой, – улыбнулась Катарина. – Ну, чего ты медлишь! Иди сюда! Может, ты Кенерию вспомнишь?

– У него амнезия? – настороженно спросил Кенерия.

– Да. По голове стукнули.

– Ты под Гапи-Сити его нашла?

– Да, – кивнула Катарина.

– Наши ребята там трупы убирали. Судя по записям камер наблюдения, оборотней там было четверо. Трех убили, а четвертого ранили в ногу и грудь. И трупа оборотня этого наши ребята так и не нашли.

Катарина медленно повернулась, чтобы взглянуть на Лавджоя еще раз, но он исчез.

– Взять его! – закричал Кенерия.

Катарина поняла, что ее не держат ноги. Стоя среди развалин очередного города, под лучами прожекторов, светящих на нее сверху, она пыталась понять, в какой момент облажалась и не поняла очевидного: она спасла вовсе не человека... Она спасла нечто, что ненавидела больше всего на свете...

Глава 1

Серая иссушенная земля, покрытая пылью. Растрескавшаяся, безжизненная земля. Сапоги мелькали перед глазами. Правый. Левый. Терра смотрела на них, не моргая. Правый и левый.

– Терра! – позвал ее Гелиан.

Она обернулась и едва не столкнулась с Анной.

– Извините...

Свекровь прошла вперед.

– Опустить фильтр! – шипел Гелиан, стягивая с ее лба тряпку в мелких дырочках и надвигая ее на прорезь для глаз. – И закрепи его плотно! – он потуже стянул завязки на затылке и прижал матерчатый фильтр к ее глазам.

– Этот костюм не способен ни от чего защитить, – Терра оттолкнула руки Гелиана. – Он настолько же неудобен, насколько и бесполезен.

– Он защитит тебя от пыли. Если желаешь ей дышать и постоянно сплевывать песок – можешь снять его.

Терра обернулась и взглянула на людей, плетущихся вдалеке в таких же длинных накидках на головах, покрывающих одежду и подпоясанных к штанам. У тех людей на ногах не было сапог из черной кожи на толстой подошве. Их обычная обувь не была предназначена для походов по пустоши. Взрослые тянули мешки с пожитками на плечах, их дети во-

лочки мешки с пожитками по земле. Кто-то вел скот, кто-то тащил слабых.

– Они такие же неудачники, как и мы, – произнесла Терра. – Им, так же, как и нам, не досталось лошадей. И им, так же, как и нам, не пережить бурю.

– У нас есть шанс. Ты знаешь, я призывал их остаться и подождать нашего возвращения. Но они выбрали другой путь.

– Путь смерти, – произнесла Терра и направилась следом за остальными, ушедшими вперед.

Правый и левый сапог. Иссушенная земля. И сетка из ткани на глазах, которую Гелиан и остальные называли «фильтром». До горной гряды еще часов пять пешим ходом, а солнце уже высоко. Они потратили слишком много времени на сборы. Когда Август не активировал купол над поселением через час после их возвращения в Главный дом, все уже поняли, что дела их плохи. Гелиан отправился к климаколу, чтобы все проверить, и приказал остальным дожидаться возвращения Августа и его людей. Конечно, никто не пришел. Август украл элементы питания «секрета предков» и угнал корабль Гелиана – последний корабль, на котором они могли бы покинуть поселение и позвать остальных Птаховых на помощь. Гелиан воротился ни с чем. Почему Август поступил так, никто не мог понять. Ясно было одно: он предал их.

Гелиан отдал приказ четырем охранникам отправиться на лошадях на Север, чтобы предупредить Савелия и братьев о

беде. Остальные должны были собрать жителей в центре поселка, куда Гелиан пошел вместе с Анной. Птаховы рассказали людям правду. Не всю, конечно, но большую ее часть. «Секрет предков» перестал работать. Корабль неисправен и летать не может. Гелиан и члены его семьи отправляются в долину Смерти на поиски запасных элементов питания. Те, кто в состоянии ехать верхом, должны выдвигаться в сторону северного поселения согласно маршруту добровольцев для этого сезона. Они обязаны взять с собой женщин и детей. Те же, кому не хватит лошадей, либо те, кто не смогут ехать верхом, должны укрыться в бункерах на рудниках и ждать возвращения Гелиана с элементами питания для «секрета предков» или помощи с Севера. Когда со стороны поселения стали доноситься крики людей, Терра поняла, что началась паника. Особо ретивые просто воровали чужих лошадей и пускались вскачь в пустошь. Другие пытались забрать чужое добро или защитить нажитое. Были и те, кто захотел отомстить. Они пришли толпой со стороны поселка и напали на оставшихся охранников Главного дома. Они подожгли лабораторию, сарай и, конечно же, Главный дом. Гелиан и Анна успели вернуться до их прихода. По подземному туннелю, связывающему Главный дом со стеной, они вывели остальных к окраине поселка. В одной из тайных комнат на выходе из подземелья был припрятан провиант и снаряжение для похода за забор. Должно было быть и оружие, но его там не оказалось. Тогда-то Гелиан и разгадал тайну появле-

ния оружия предков у людей Федора. Они попросту нашли один из тайников Птаховых в туннелях на рудниках. Или на этот тайник их кто-то навел... Детали уже никого не интересовали. Они остались с тем, что было. Без лошадей путь к горной гряде должен был занять у них часов шесть. Там они должны были разбить лагерь и ждать возвращения Авроры из долины Смерти. Радомир, поначалу, рвался проводить ее через горную гряду к долине, но Аврора наотрез отказалась от его помощи. Стоило отдать ей должное: она сама вызвалась отправиться туда, не дожидаясь, пока это предложение за нее внесет Гелиан. В молчаливом согласии они приняли его, прекрасно понимая, что если Аврора из долины не вернется, им тоже не выжить.

И вот теперь они шли в защитных костюмах к горной гряде, отделявшей их от долины Смерти. Провиант и снаряжение в специальных сумках на плечах тащил каждый.

Когда-то Терра мечтала побывать в пустоши, увидеть, какая она, эта непригодная для жизни земля. Особенно завораживающей пустошь становилась во время дождя. Серо-голубой, такой же, как размытый горизонт. Зимой в пустоши шел снег. Три месяца он покрывал все пространство вокруг, превращая землю под ним в лед. С приходом весны снег и лед таяли и пустошь покрывал толстый слой грязи. Ноги добровольцев утопали в ней по колено. Передвигаться по пустоши весной было практически невозможно. А потом наступало лето. Пора урожаев в поселке, и пора серой сухой земли за

стеной. И вот, мечта Терры сбылась. Она оказалась в пустоши. Осенней пустоши, когда днем еще припекает солнце, а ночью становится холодно. И начинается пора дождей. Раскат грома заставил Терру остановиться. Она подняла голову к небу и поняла, что солнце давно заволокли тучи.

– От дождя нам не укрыться! – прокричал остальным Гелиан. – Судя по показаниям прибора, он начнется минут через десять.

Терра обернулась и взглянула на странную черную коробочку в руках Гелиана. Он нажимал на нее пальцем и что-то высматривал.

– Будет длиться минут двадцать! – сообщил он и спрятал коробочку в карман штанов.

Все остановились и сняли груз с плеч. Терра открыла сумку и впервые взглянула на ее содержимое. Коробки с едой, одеяло, масляная лампа, нож в чехле, топор, веревка, плащ от дождя из специальной ткани, какие-то металлические кольца и еще один большой сверток из толстого материала.

– Что это? – спросила Терра у Гелиана, указывая пальцем на сверток.

– Это палатка. Ее разворачивают, когда попадают в бурю. Кольшками ее крепят к земле и прячутся внутри.

Терра краем глаза заглянула в сумку Гелиана и поморщилась:

– Что это за коробка у тебя там?

– Снаряжение.

– Почему у меня такой нет?

– У тебя палатка, а у меня снаряжение.

– Это на всех?

– Да.

– Ясно, – она выложила плащ и закрыла сумку.

На голову упала капля. Одна. Затем другая. Раскат грома и начался ливень.

– Десять минут, Гелиан? – Терра забросила сумку на плечи и накрылась плащом.

– Погрешность в измерениях никто не отменял, – огрызнулся он.

– Вы идете? – подгонял Радомир.

– Идем! – прокричал Гелиан и пропустил Терру вперед.

Она нажимает на рычаг, и голова Федора разлетается на куски... На глазах проступили слезы. Терра смахнула их и поморгала. Лицо этого человека ей не забыть никогда. Она отняла жизнь, вместо того, чтобы бороться за нее. Да, безусловно, у Терры не было выбора и повторись все вновь она бы убила Федора не раздумывая. Но... С этим тяжело жить. Раньше она верила, что сможет воткнуть в сердце Юрия кинжал. Легко. Как нож в масло. Теперь Терра сомневалась, что сможет лишить этого ублюдка жизни. Одно дело – убить человека, когда жизнь висит на волоске. Времени на размышления нет. Есть только действие. Другое дело – это хладнокровное расчетливое убийство, когда осознанно лишаешь человека жизни. Чего же хотела Терра? Отомстить и стать

хладнокровной убийцей? Или...

Она одернула себя. Впервые за прошедшее время со дня гибели ее семьи она усомнилась в собственных планах. И это тревожило ее.

Горная гряда, тем временем, становилась все ближе, все отчетливее виднелись темные верхушки скалистых гор, разрезающих небо. Как же Аврора пересечет их? Возможно, там есть тропы. Возможно, Гелиан знает их. Изучил со своего корабля. А если нет? Она что, полезет вверх по склонам? А назад как? Как быстро?

Терра замедлила шаг и поравнялась с Гелианом.

– Кажется, дождь унялся. Поможешь снять плащ?

– Конечно. Идите вперед, – прокричал он остальным. – Мы нагоним!

– Не замерзла? – спросил он, пытаясь улыбнуться.

– Нет. Скажи, а сколько весят эти элементы питания? И вообще, как они выглядят?

– Металлические колбы со специальными крепежами в торцах. Диаметр тридцать сантиметров, длина – пятьдесят. Одна весит около шестидесяти килограммов. Нам нужно две.

– Господи! Да как же Аврора их понесет?

– У предков были специальные ящики для транспортировки. Авроре придется найти один такой и погрузить в него элементы питания. Ящик будет висеть в воздухе, и Аврора сможет тянуть его за собой за специальную ручку. Без транс-

портного ящика донести элементы питания будет крайне тяжело.

– Невозможно, – уточнила Терра. – А Август вынес наши элементы питания тоже в транспортном ящике?

– Полагаю, что да. Хотя ящика в хранилище у нас не было, он мог принести его с собой.

– Значит, он и его люди вытащили 120 кг из хранилища и не оставили следов?

– Ни единого.

– Так, может, они никуда и не забирали эти элементы питания?

– За дурака меня держишь? – возмутился Гелиан. – Я все проверил лично! Элементы пропали.

– Как думаешь, зачем он выкрал их? – продолжала размышлять Терра.

– Когда найдем его, тогда и узнаем.

– А что если это был способ заставить нас покинуть поселение?

Гелиан нахмурился.

– Думаешь, он вознамерился направить нас в долину Смерти именно сейчас?

– Вас долго еще ждать? – кричал Радомир.

– Идем! – Гелиан снял плащ и спрятал его в сумку.

К моменту, когда они добрались до подножия гор, солнце уже клонилось к закату.

– Стоит подыскать место для привала, – предложил Радомир. – Авроре нужно отдохнуть и поесть перед дорогой.

Терра взглянула вверх на бесконечные черные камни и коснулась скалы рукой. Гладкий и холодный камень.

– Пройдем вперед, – предложил Гелиан. – Там начнется тропа, ведущая к ущелью. Рядом с тропой должна быть пещера.

– Ты бывал здесь раньше? – спросила Терра.

– Нет. Мы сканировали местность с корабля. Еще есть карты добровольцев, которые доходили сюда.

– Мертвых добровольцев? – уточнила она.

– Живых. Мертвых сжигали вместе с личными вещами.

Аврора зашагала вперед и остальные поспешили за ней. Спустя метров сто скалы действительно расступались и между ними была протоптана узкая дорожка. По ней мог пройти только один человек, поэтому все выстроились друг за другом и ступили на тропу. Вправо, влево, вправо, влево. И все время вверх. Прошло минут десять, прежде чем Аврора заметила пещеру впереди. Заглянув внутрь она сделала шаг в темное пространство и остановилась.

– Радомир, достань и зажги лампу! Здесь ни черта не видно!

– Возьми фонарь! – прокричал Гелиан и передал его Анне.

По цепочке фонарь оказался в руках Радомира, который включил его и вошел в пещеру следом за Авророй.

Небольшое круглое пространство предстало перед взора-

ми собравшихся. Радомир осветил одну из стен и по спине Терры пробежал холодок. На камне были высечены имена. Много разных имен. Вся стена в именах.

Аврора подошла к ней и прикоснулась пальцами:

– Те добровольцы, что не пошли дальше, рассказывали об этой стене. На ней оставляли имена лишь те, кто уходил в долину Смерти. «Стена надежды» – так они называли ее.

– Скорее «стена скорби», – прошептала Анна.

– Мама, – шикнул Гелиан.

Аврора сняла сумку и накидку с головы. А затем достала нож.

– Не надо! – раздался возглас Радомира.

– Это – «стена надежды», – ответила Аврора, начиная нацарапывать свое имя на ней. – Надежда, что долина Смерти позволит вернуться добровольцу домой живым.

– Давайте зажжем лампы, поедим и все обсудим, – предложила Анна.

– Согласна, – кивнула Терра. – Все голодны, а хороший план – залог успеха.

– Чьи это слова? – поинтересовался Радомир, снимая с себя накидку.

– Мои, – пожала плечами Терра и принялась помогать Анне разбирать сумку Авроры.

Ели в молчании. Хлеб, мясо, огурцы, помидоры, – все, что нашли в доме до того момента, как его подожгли. Когда Гелиан достал из сумки бутыл с темной жидкостью, Радомир

хохотнул:

– Ты так щедр сегодня?! Успел забрать самое ценное?

– Успел, – кивнул Гелиан. – И сейчас все вы рядом со мной.

Терра взглянула на мужа и поджала губы. Гелиан тем временем разлил бормотуху и поднял стакан:

– Это не прощание друг с другом. Я пью за вас – самых близких и родных мне людей. Я рад, что в этой непростой ситуации мы сумели сохранить самообладание и остаться вместе. У нас есть план, а это уже немало. Есть Аврора, которую я всегда ценил не за ее иммунитет, – Гелиан улыбнулся. – Воистину, ты самый лучший астрофизик, которого я когда-либо знал.

– Можно подумать, ты знал много астрофизиков, – встала Аврора.

– Тем не менее, по пути изучения звезд, других планет и тех законов, по которым они существуют, ты ушла гораздо дальше меня. Этим я восхищен. А еще ты умна, рассудительна и у тебя не все в порядке с головой, раз ты сейчас с нами.

– Да, с головой у меня нелады, – печально улыбнулась Аврора.

– Радомир, – обратился к нему Гелиан. – Ты лучший брат и друг на свете.

– Я думал, ты скажешь, что я лучший врач, – хмыкнул Радомир.

– И лучший врач, бесспорно.

Гелиан повернулся к Анне:

– Мама... Чтобы не случилось, я люблю тебя.

Анна наклонилась и прижалась лбом к плечу сына. Она плакала.

– Терра, – обратился к ней Гелиан. – Пять лет назад наши дороги пересеклись. Теперь мы идем одним путем и пройдем его вместе. Вера в твои знания и способности никогда не оставит меня. Я видел, как ты творишь чудеса, не имея под рукой флакона с лекарством предков. Я помню о своем обещании... и сделаю все возможное, чтобы исполнить его. Не потому, что верю в путь мести, Терра. А потому, что хочу быть рядом с тобой... ...несмотря ни на что, – добавил Гелиан и осушил стакан.

В воцарившемся молчании они выпили все до дна и улыбнулись друг другу.

– А теперь пора уточнить детали, – Гелиан достал из кармана черную пластинку со светящимся экраном. – Держи, – он протянул ее Авроре. – Это портативный компьютер.

– Один-единственный, по-моему, – заметила Аврора.

– Да. Вернешь его потом.

– Постараюсь без царапин.

– Программное обеспечение на языке предков. Ты сможешь все прочесть и понять. Есть функция голосового сопровождения, если возникнут проблемы. Как им пользоваться – помнишь?

– Помню.

– Я оставил на нем сообщение для тебя. Прослушаешь его только в случае крайней необходимости. Надеюсь, инструкции, записанные там, тебе не придется выполнять. Ладно, – Гелиан неопределенно махнул рукой. – Открой карту. Я проложил для тебя маршрут. По тропе ты доберешься до широкого ущелья. Там будет развилка. Тебе нужно свернуть направо. Там начнется новая тропа. Минуя горные хребты, она выведет тебя к долине. Теперь слушай внимательно: корабль погребен под слоем грунта. Придется копать. Первый отсек, через который ты сможешь проникнуть внутрь, расположен в трехстах метрах к Востоку от того места, где ты выйдешь к долине. Компас у тебя есть. Металлодетектор я тебе дам. Когда найдешь экран электронной панели дверного замка, выломай сенсорную панель и отодвинь в сторону. Там будут провода разных цветов. Тебе нужны синий и желтый. Подключишь эти провода к полюсам аккумулятора. Короткое замыкание вызовет перезагрузку системы и замок откроется. У тебя будет около тридцати секунд, чтобы попасть внутрь. В моем компьютере есть план-схема этого корабля. Твоя задача найти транспортные отсеки. В них должны быть хранилища элементов питания. Все двери ты будешь открывать с помощью аккумулятора. У тебя их будет два.

– А второй зачем? – перебила его Аврора.

– На всякий случай.

– А если я не смогу найти транспортный ящик, что делать?

– Придумаешь что-нибудь.

– Поняла, – кивнула Аврора.

– Вопросы есть? – спросил Гелиан.

– Кроме аккумуляторов, что еще ты приготовил для меня?

Гелиан улыбнулся:

– Может, я ничего больше не приготовил...

– Да, брось. У тебя была самая большая сумка и набил ты ее барахлом доверху. Так, что же там?

Гелиан достал из сумки здоровенную металлическую коробку и передал ее Авроре.

– Ска...фандр, – едва шевеля губами произнесла Аврора и открыла коробку. – Настоящий! Господи, где ты его нашел?

– Недавно я посещал один из кораблей в пустоши. Нашел его случайно. К сожалению, всего один с рабочей замкнутой системой воздухообмена. Я припрятал его на черный день.

Аврора подскочила с места и бросилась к Гелиану, обнимая его.

– Не думала же ты, что я отправлю тебя туда без страховки? – заулыбался Гелиан.

– Спасибо. Спасибо.

– Спасибо, – кивнул ему Радомир.

– Я не знаю, сможет ли он защитить тебя от чего бы то ни было. Экспериментов таких мы не проводили. Но шанс неплохой, я думаю.

– Скафандр и иммунитет должны справиться, – выдохнула Аврора и отстранилась от Гелиана.

Радомир вышел из пещеры следом за ней. Он запечатлел на ее губах поцелуй и помог надеть шлем.

– Не заблудись в темноте, – закинул Авроре на плечи тяжелую сумку.

– У меня четыре фонаря и лампа. Не волнуйся, не заблужусь.

Она обернулась, чтобы еще раз взглянуть на него. Он прижался лбом к смотровому стеклу и поцеловал его.

– Кислорода хватит на три часа. Помни о времени, милая. Теперь иди. Я буду ждать здесь.

Она пошла вперед, больше не оборачиваясь. Слезы застилали глаза, но у нее не было возможности вытереть их. Ради этого ее разбудили. К этому ее готовили. Она должна справиться. Должна вернуться, чтобы спасти его. Его, и всех остальных.

Терра расстелила на земле накидку и прилегла на нее, устремляя взор в темноту, нависшую над головой.

– Теперь часа три нам можно поспать, – произнес Гелиан, устраиваясь рядом с Террой. – Предлагаю дежурить поочередно. Радомир, будешь первым?

– Буду, – пробурчал тот и вышел из пещеры наружу.

– Через час разбуди меня! – прокричал Гелиан. – Я тебя сменю!

– Спи. Я сам справлюсь.

– Радомир! – позвал Гелиан и хотел что-то сказать, но Терра положила на плечо руку и тем самым остановила его.

– Не нужно. Пусть поступает, как пожелает.

Анна устроилась на накидке подальше ото всех и, кажется, задремала.

– Погаси лампу, – попросила Терра. – Прибереги масло.

– Может, лучше оставить?

– Если здесь рядом кто-то бродит, я имею в виду добровольцев каких-нибудь, свет в пещере привлечет их внимание.

Гелиан хмыкнул:

– Сюда ни один доброволец в здравом уме не сунется.

– Значит, к нам могут забрести только умалишенные путники.

– Ладно, твоя взяла, – прошептал Гелиан и погасил лампу.

– Скажи, ты видишь в темноте? – тихо спросила Терра.

Гелиан молчал.

– Я заметила, когда ты зажигал лампу в палате. Слишком хорошо ориентировался в темноте.

– Думаю, сейчас не самое лучшее время это обсуждать, – Гелиан повернулся к ней спиной.

– Как и то, что наш с тобой брак разваливается, едва успев начаться?

– Хочешь развестись? – тихо спросил он.

– Хочу знать правду... о тебе... и о себе...

– Вряд ли правда спасет наш с тобой брак, – ответил он

и умолк.

– Но, хотя бы конец его будет определенным, – произнесла она и закрыла глаза.

Глава 2

Аврора вышла к долине спустя час пешей ходьбы. Картина, представшая перед ее взором, ужасала. Высвечивая фонарем останки людей вдали, Аврора думала о том, что не желает так же лежать здесь вечно. Что-то странное вдалеке. Тьма. Настоящая тьма, поглощающая свет Луны и звезд, свет ее фонаря.

Аврора осторожно ступала вперед, пытаясь определить, на что же она светит фонарем. Вспышка. В глазах потемнело. Она отпрянула назад, заслоняя смотровое стекло скафандра рукой. Свет померк и перед Авророй появилась женщина.

– Saluton (*здравствуйте*), – вежливо обратилась к ней женщина, подсвеченная в темноте. – Mastruma sistemo "Avalon" kompleksa bonvenigas vin (*операционная система комплекса «Авалон» приветствует вас*).

– Джослин Минерва, – ответила Аврора, разглядывая голограмму незнакомки в костюме экипажа.

Аврора знала, что голограммы из воздуха не проецируются. А кроме подсвеченной в темноте женщины и фонаря в руке Авроры, источников света вокруг не было.

– Bonvolu iri antaŭen kaj identigas (*пожалуйста, пройдите вперед и идентифицируйтесь*), – незнакомка указала рукой куда-то в сторону.

Аврора сделала шаг вперед и услышала щелчок. Земля

под ногами задрожала. Ярко-красные лучи осветили скафандр.

– Bonvolu ne moviĝi (пожалуйста, не двигайтесь), – попросила незнакомка.

Аврора возвела глаза к небу и замерла. В темноте над головой не было ни звезд, ни Луны.

– Kie mi estas? (где я?) – спросила Аврора.

– Identeco konfirmita. Aliro al la kvaranteno zono estas permesita. (Личность подтверждена. Доступ в зону карантина разрешен).

– Она внутри, – безучастно сообщил Кенерия. – Я отключаюсь.

– Подожди! – Август едва ли не подпрыгнул на месте. – Ты же обещал провести ее!

– Я выполнил обещание, – улыбнулся Кенерия и искоса взглянул на Августа. – Я отключил поле и «обошел» протокол защиты зоны карантина. Что я еще могу для тебя сделать, дорогой друг?

– Для меня? – Август прищурился и подошел к нему. – Хочу напомнить, что все мы в одной упряжке. И это Аврора рискует своей задницей сейчас, а не ты.

Кенерия закрыл светящиеся глаза и громко вздохнул:

– У каждого из нас свое предназначение. Для Авроры ты уготовил роль «спасительницы». Я не виноват в том, что сначала ты разбудил ее, а потом пожалел. Как видишь, твоя пер-

воначальная идея сейчас воплощается в жизнь, – Кенерия открыл глаза и посмотрел на Августа, – возрадуйся, отец! Приемное дитя тебя не подвело!

Улыбка Кенерии была похожа на оскал, и Август отвернулся от отвратительного зрелища.

– Да не переживай ты так! – махнула рукой Хейли. – Кенерия все еще «ведет» Аврору. Вон посмотри, как глаза светятся!

– Хейли, я просил тебя не вмешиваться, – напомнил Кенерия.

– Зачем ты изводишь Августа?

– Я не согласен с его методами и не упускаю случая напомнить ему об этом.

Хейли подошла к Августу и ободряюще похлопала по спине:

– Ты знаешь, что всем нам путь на этот транспортник «заказан». «Авалон» единственный ввел карантин.

– Остальные уже здесь? – сменил тему разговора Август.

– Конечно, – улыбнулась она, – через несколько минут начнем.

– Что ж, начинайте.

Терра открыла глаза и уставилась в темноту. Что-то было не так. Шея не затекла, спину не ломило и над ухом никто не сопел...

Она протянула руку в пустоту и содрогнулась. Рядом дей-

ствительно никого не было.

– Гелиан?

Тишина.

– Гелиан! – закричала Терра и присела. – Анна! Радомир!
Где вы?!

В стороне замигал яркий свет и перед Террой появилась женщина в странном наряде. Ее белоснежный костюм, покрывающий тело будто вторая кожа, светился изнутри. Ее светлые волосы были заплетены в косу, ниспадающую на плечо. Ее уши были испещрены маленькими сережками с разноцветными камнями.

Терра прищурилась и попыталась сосчитать серьги в ушах незнакомки. По десять на каждое ухо... Десять проколов в каждом ухе. Как у Авроры.

– Кто вы? – спросила Терра, шаря рукой по полу, на котором очнулась только что.

– Подключаю перевод на субъязык, – ответила незнакомка и почтительно кивнула Терре. – Желаете обновить лингвистическую базу? – тут же спросила она.

– Обновить лингвистическую базу? – повторила Терра.

– Запрос активирован. Загружаю параметры обновления.

– П-п-подождите! – замахала руками Терра и тут же замерла.

Боль в голове, острая, раскалывающая заставила ее согнуться. Шепот тысяч людей, говорящих на разных языках, оглушил ее. Картинки, буквы и слова замелькали перед гла-

зами. Их так много... Так много их... Терра услышала рев. Он показался ей более отчетливым, чем шепот, превратившийся в гомон. Рев становился все громче и громче, пока из груди Терры не вышел весь воздух, и она не замолчала. Вдох. Боль стихла и телом завладела нега. Терра рухнула на пол и стала часто дышать. Считая вздохи, она пыталась сосредоточиться на том, что происходит, но не могла. Желание закрыть глаза и уснуть было невозможно победить. Веки Терры медленно закрылись, и она сосчитала последний вдох.

Аврора оказалась в шлюзовом отсеке корабля. Взглянув на экран монитора, закрепленного на рукаве ее скафандра, она убедилась, что кислорода ей хватит еще на полтора часа. Нужно было пошевеливаться. Судя по всему, ей предстоит преодолеть еще несколько шлюзовых отсеков перед тем, как она попадет непосредственно на корабль.

– Включить свет! – попросила Аврора.

Рядом засветилась голограмма женщины.

– К сожалению, система энергообеспечения комплекса «Авалон» переведена на аварийный режим работы. Основные источники питания отключены. Следуйте по указателям на стенах.

Аврора присмотрелась к слабо освещенным зеленым стрелкам вокруг.

– Все ясно, – она достала фонарь. – Авалон, разблокируй шлюзовую отсек, пожалуйста.

– Автоматическое открытие дверей гражданскими лицами в действующей зоне карантина запрещено. Возможно открытие дверей в ручном режиме.

– Но, ты же меня сюда как-то впустила?

– Вам был открыт доступ в зону карантина. Любые перемещения в зоне карантина регламентируются протоколом чрезвычайных ситуаций на борту. Согласно пункту 132.17 в зоне карантина автоматическое открытие дверей гражданскими лицами запрещено.

– Я поняла, – буркнула Аврора и подошла к электронному замку у шлюзовой двери.

Погасший монитор не сулил ничего хорошего. Аврора взглянула на огромный вентиль на двери с рукояткой для вращения. Навалившись всем телом, она попыталась прокрутить его, но у нее ничего не получилось.

– Перевод в ручной режим замка двери осуществляется после прохождения идентификации на электронной панели, – пояснила Авалон. – Пожалуйста, приложите четыре пальца правой руки к сенсорному экрану.

– Ты что, издеваешься? – зашипела Аврора. – Ручной режим подразумевает открытие дверей вручную! Причем здесь идентификация?

– Пункт 132.18 протокола чрезвычайных ситуаций на борту предписывает прохождение идентификации личности для получения допуска к разблокировке двери вручную.

Аврора застонала и повисла на вентиле.

– Во-первых, сенсорный экран не работает. А во-вторых – на мне скафандр, который нельзя снимать! Как по-твоему я могу пройти идентификацию по отпечаткам пальцев?! – закричала Аврора и ударила ногой в дверь.

– В случае невозможности прохождения идентификации по отпечаткам пальцев, вы можете пройти идентификацию путем сканирования сетчатки глаз.

– Сканируй! – приказала Аврора.

– Для этой процедуры вам придется снять шлем вашего скафандра.

– Ты издеваешься, не так ли? – захрипела Аврора.

Голограмма молча смотрела на нее.

– Я не могу снять с себя скафандр! Ты это понимаешь или нет?

– В случае невозможности пройти идентификацию путем сканирования сетчатки глаз или сканирования отпечатков пальцев, вы можете быть опознаны путем биометрического сканирования. Однако полное биометрическое сканирование вашего тела, проведенное более шести раз в сутки, может привести к необратимой мутации эмбриона на ранних сроках беременности.

– А причем здесь это? – разозлилась Аврора.

– Учитывая ваше физиологическое состояние, Авалон предлагает вам заменить полное биометрическое сканирование тела на идентификацию по отпечаткам пальцев или сканированию сетчатки глаз.

– И что не так с моим физиологическим состоянием? – засмеялась Аврора и присела на пол, цепляясь руками за злощастный вентиль на шлюзовой двери.

– Беременность в сроке до семи дней. Имплантация эмбриона в стенку матки не завершена. Высокий риск спонтанного аборта.

Аврора стала смеяться еще громче.

– Психоэмоциональные и физические перегрузки вам противопоказаны. Пожалуйста, обратитесь к своему лечащему врачу как можно быстрее. Если у вас нет лечащего врача, мы можем предоставить консультацию специалиста на борту Авалона после выхода персонала из состояния гибернации.

– Не стоит, – покачала головой Аврора. – Я обращусь к своему лечащему врачу. Если мы оба выживем, конечно...

– Я фиксирую неустойчивое эмоци...

– Да заткнись ты уже! – прокричала Аврора. – Лучше помоги задачку решить! Как идентифицировать личность, если сенсорная панель не работает и мне нельзя снять скафандр?

– Пройдите биометрическое сканирование тела. Однако предупреждаю, что...

– Уйди! – гаркнула Аврора.

– Извините, если...

– Исчезни! Сейчас же!

– Как прикажете, – улыбнулась голограмма и исчезла.

Аврора сняла с плеч сумку и продолжила бурчать:

– Дебилы... Зачем идентифицироваться каждый раз, что-

бы вручную открыть дверь? Сканирование они предлагают. А если нельзя? А если ты в скафандре да еще и беременна к тому же?

Аврора достала из сумки аккумулятор и подошла к сенсорной панели электронного замка.

– Ну что ж, Гелиан. Воспользуемся твоими дарами...

Выдрав из стены сенсорную панель, Аврора подсветила фонарем провода.

– Синий и желтый...

Как только Аврора присоединила провода к аккумулятору, щиток под панелью заискрился. Глухой щелчок возвестил о том, что пора вращать вентиль. Припав к нему, она попыталась сделать рывок, но сил не хватало. Рычаг. Нужен был рычаг. Аврора бросилась к сумке и достала лопатку с короткой деревянной ручкой. Времени оставалось мало. Через секунд десять система перезагрузится, и тогда придется все начать сначала.

Рывок – и вентиль поддавался. Раскрутив его, она открыла дверь и оказалась в следующем шлюзовом отсеке.

– Твою мать! Да сколько же их здесь?!

– Система ХХ-9315, вы слышите меня?

Терра отмахнулась рукой от странного видения и повернулась на бок.

– Система ХХ-9315, вы слышите меня?

– А? – Терра резко присела и вновь уставилась на женщи-

ну в светящемся белом костюме. – Кто вы?

– Операционная система комплекса «Авалон» приветствует вас.

– Ты – компьютер?

– Я искусственно созданная интеллектуальная операционная система.

– Искусственный разум?

– Мои возможности в самообразовании и саморазвитии ограничены. Я действую согласно предписанным протоколам.

– А нарушать их можешь? – прищурилась Терра.

– Нет, – покачала головой Авалон.

– Ты назвала меня странным именем.

– Ваш позывной, зарегистрированный в моей базе, ХХ-9315.

– И что означает этот позывной?

– Ваше имя, разумеется, – улыбнулась Авалон.

– Допустим, – вздохнула Терра. – А где я вообще нахожусь?

– Определить ваше точное местоположение на данный момент не представляется возможным. Доступ к информации заблокирован.

– Кем заблокирован?

– Системой ХУ – 7582.

– То есть, ты тоже не знаешь, где находишься? – улыбнулась Терра.

– Я нахожусь на комплексе Авалон. В данный момент я общаюсь с вашей проекцией здесь, однако, истинное местоположение, откуда на станцию отправлен сигнал, в данный момент я определить не могу.

– Моя проекция? – переспросила Терра.

– Загрузить данные о работе проекционного-голографического оборудования?

– Нет-нет! – повысила тон Терра и подняла руки вверх. – Больше ничего загружать мы не будем!

– Как прикажете, – кивнула Авалон.

– Ты что-нибудь знаешь о моих спутниках?

– Уточните запрос, пожалуйста?

– Люди, с которыми я была?

– Уточните запрос, пожалуйста?

– Гелиан Птахов, Анна Птахова, Радомир Птахов, Аврора Реброва?

– Нет. О людях, имена которых вы перечислили, мне ничего не известно.

– На этом комплексе есть выжившие? – зашла с другого конца Терра.

– Да. Три тысячи сто два человека находятся в состоянии гибернации и один человек в сознании.

– Кто в сознании?

– Джослин Минерва.

– Где она! – встрепенулась Терра и встала на ноги.

– Вы желаете, чтобы я провела вас к ней?

– Да, желаю!

– Следуйте за мной, – кивнула Авалон и исчезла.

Терра осталась стоять на месте. В полумраке обитого железом помещения, теперь светилась она одна. Терра подняла руки и внимательно себя осмотрела. На ней были все те же штаны и рубаха, в которых она уснула в пещере.

Перед Террой вновь появилась Авалон.

– Простите, вам необходимо загрузить параметры перемещения.

– Черт...

– Загрузить данные?

– Загружай!

Терра зажмурилась, приготовившись к боли, но ничего особенного не произошло. Лишь в глазах свет какой-то замелькал.

– Параметры загружены. Следуйте за мной.

Перед Террой раскинулась план-схема корабля. Картинка перед глазами исчезла, сменяясь какими-то бликами зелено-го света, а затем вновь появилась.

Терра осмотрелась. Она стояла в каком-то просторном помещении, где по сторонам висели скафандры, такие же, какой Гелиан отдал Авроре. Позади послышались глухие толчки. Терра обернулась и уставилась на большую круглую дверь. Та со скрипом отворилась. Секунды задержки и в проеме возникла Аврора.

Терра не могла поверить своим глазам. Вот она! Аврора

жива! И Терра видит ее!

– Аврора? – позвала Терра.

Та заметила ее и замерла. В глазах – изумление и ужас. Терра улыбнулась Авроре и бросилась к ней. Раскинув руки, она хотела обнять ее в этом гигантском скафандре, но, почему-то, пролетела мимо и оказалась в другом помещении.

– Терра? – позвала ее Аврора.

– Загрузить данные о работе проекционно-голографического оборудования! – прокричала Терра в ответ.

– Загружаю, – произнесла Авалон.

– Твою ж мать... – ругнулась Аврора.

– Загрузить данные о строении комплекса и перевозимом грузе! – громко попросила Терра.

– Загружаю.

– Данные о работе оборудования на комплексе.

– Загружаю.

– Данные об управлении комплексом.

– Загружаю.

Голова у Терры начала кружиться. Руки и ноги стали трястись.

– Данные медицинских и лабораторных исследований.

– Предупреждение! Опасность десинхронизации системы ХХ-9315.

– Загружай данные! – повторила Терра.

– Загружаю.

Терра ощутила, как по телу бьет судорога.

– Остановись! – кричал чей-то голос вдалеке.

Лицо матери появилось перед глазами и исчезло. Отец. Шанталь. Лиса. Прокофья. Гелиан. Анна. Образы всех, кого она знала, стали мелькать перед глазами и исчезать.

– Внимание! – сообщил Авалон. – Опасность десинхронизации системы ХХ-9315. Возможна потеря данных.

– Загрузить данные бортовых журналов комплекса, – еле ворочая языком, приказала Терра.

– Предупреждение! Опасность десинхронизации системы...

– Загружай!!! – заревела Терра и рухнула на колени.

– Загружаю.

– Терра, – тихо позвала Аврора и протянула к ней руку. – Пожалуйста, остановись...

Но Терра ее уже не слышала. Судороги охватили все тело и изо рта пошла пена.

– Отключай!!! – кричал Август, пытаясь удержать быющее в судорогах тело на столе. – Отключай ее!!!

– Не могу, – спокойно ответил Кенерия. – Экстренное прерывание синхронизации с системой может привести к декортикации и полной потери личности.

– Хочешь сказать, что она может лишиться мозгов? – кричал Август.

– Не может, а лишиться их, если я прерву синхронизацию сейчас.

– Ты не говорил о таких побочных эффектах!

– Ты никогда не спрашивал меня об этом. Загрузка слишком больших объемов данных за короткий промежуток времени может привести к десинхронизации работы нервной системы рекомбинанта. В таких случаях возможны потери данных воспоминаний личности и замена их вновь загруженными пакетами информации. Десинхронизация не убьет ее, а вот экстренное прерывание синхронизации с операционной системой комплекса может превратить ее в бесполезный овощ. Выбирайте: живой рекомбинант или, скажем, огурец?

– Отойдите от нее, – произнес Гелиан и взглянул на Августа. – Все отойдите от нее, – повторил он.

Кенерия, Август и Хейли отступили от содрогающегося на столе тела Терры.

– Она нужна нам живой, – произнес Гелиан, пытаясь зафиксировать ее голову, чтобы она не билась ей. – Я же просил вас ничего с ней не делать. Просил не подключать к системе без моего ведома.

– Это бы ничего не изменило, – ответил Кенерия.

– Я бы подготовил ее к этому! – закричал Гелиан.

– Она провела в твоём поселении около трех недель. И ты ни к чему не смог ее подготовить.

– Не было времени. Сказать человеку, что он не совсем человек – не просто!

– Проще, чем ты думаешь, – улыбнулся в ответ Кенерия. – Август дал тебе четкие инструкции, когда уходил в поход.

Нет нашей вины в том, что столько лет ты потратил впустую.

– Ты ублюдок! – заревел Гелиан.

– Признайся лучше, что ты никогда не верил, что Август вернется. Видел бы ты свое лицо, когда взглянул на меня! – захохотал Кенерия.

– Вы усыпили нас газом и приволокли на мой корабль. И пока остальные спали, вы забрали ее и синхронизировали с Авалоном. Ты пришел разбудить меня и представиться, а я все не мог понять, почему с твоего надменного рекомбинантного лица не сходит улыбка. А потом ты привел меня сюда. И отошел в сторону, чтобы понаблюдать за моей реакцией, когда я увижу свою жену и пойму, что ты с ней сделал. Думаешь, все это сойдет тебе с рук?

– Мне плевать, если честно, – пожал плечами Кенерия. – Два рекомбинанта – лучше, чем один. Когда она проснется, вся эта мирская суeta и эмоции, которым вы, люди, так подвластны, останется для нее позади. Она поймет, кто она и на что способна. И вот тогда, дорогой муж, тебе воздастся по заслугам.

– Ты по себе судишь? – прищурился Гелиан, глядя на упыря с фиолетовыми глазами. – Или эта мания величия – все человеческое, что в тебе осталось?

Кенерия захохотал так громко, что остальные пригнулись.

– Щенок огрызается? – Кенерия взглянул на двух охранников, застывших в дверях и указал на Гелиана. – Выведите его отсюда.

– Ты не посмеешь, – прошептал Август.

– Посадить под замок, как остальных. Немедленно!

Терра перестала биться в судорогах и расслабилась. Гелиан погладил ее по сбившимся волосам и поцеловал в лоб.

– Прости меня. Я...

Руки завели за спину, и он не сопротивлялся. Магнитные браслеты сковали плечи и запястья.

– Она еще удивит тебя, – произнес Гелиан перед тем, как его вывели за дверь.

– Не сомневаюсь! – прокричал ему в спину Кенерия.

Когда его завели в комнату, мать и Радомир уже проснулись. Их пристегнули браслетами к специальным кольцам на стенах. Гелиана ждала та же участь.

– Сынок? Что случилось! Где мы?

– Все в порядке, мама. Нас недолго здесь продержат.

Радомир подозрительно молчал, осматривая с головы до пят провожатых Гелиана.

– Когда обедать будем? – наконец, спросил он у одного из охранников.

– Когда еду принесут, тогда и будете, – ответил один из них.

Гелиану, в отличие от остальных, пристегнули к кольцу обе руки.

– А с туалетом что? – продолжал спрашивать Радомир.

– Под себя, – коротко ответил охранник и улыбнулся.

– Убирать потом ты будешь?

Охранник резко развернулся, но другой одернул его и указал на дверь.

– Я с тобой еще разберусь, – пообещал обиженный напоследок.

– Что происходит? – обратился Радомир к Гелиану.

– Нас газом усыпили и приволокли на мой корабль.

– Август?

– Его союзники-предки, я бы так выразился.

Радомир и мама переглянулись.

– Вы не ошиблись, он разбудил предков. И среди тех, кого он разбудил, есть рекомбинант.

– Рекомбинант? – переспросила мама. – Кто это «рекомбинант»?

– Человек с внедренным в него искусственным интеллектом. Один укол в родничок младенца – и миллионы наномашин внедряются в его центральную нервную систему, растут вместе с ней и создают свою информационную сеть, интегрированную с мозгом и работающую вместе с ним. Если рекомбинант не умирает в младенчестве от осложнений этой процедуры, при достижении возраста шестнадцати лет его синхронизируют с операционной системой компьютера и с этого момента он перестает быть человеком. Предки описывали рекомбинантов как полулюдей. Их сверхвозможности и достижения затмевали эмоциональную составляющую личности. Чем больше рекомбинант проводил времени в синхро-

низации с операционной системой компьютера, тем больше уподоблялся машине.

– Значит, рекомбинант – это получеловек-полумашина? – спросила мама.

– Нет. Это человек с внедренным в него искусственным интеллектом, который по своим возможностям превосходит обычного человека.

– Зачем Август разбудил этого рекомбинанта?

– Боюсь, об этом стоит спросить самого Августа.

– Где Терра? Почему они держат ее отдельно?

Гелиан с какой-то грустью взглянул на мать и отвернулся:

– Терру синхронизировали с операционной системой Авалона. Теперь она стала полноценным рекомбинантом.

Молчание длилось недолго.

– Ты в своем уме? – прошептал Радомир. – Ты... вообще... о чем говоришь?

– Это ты словно вчера родился! – сорвался на крик Гелиан. – Фиолетовые глаза! Абсолютная память! Быстрое обучение новым навыкам! Приспосабливаемость! Только желудок ее подвел, а в остальном она была бы идеальна! Но самый основной и верный признак – это цвет глаз. Фиолетовыми они становятся после внедрения наномашин в роговицу глаз.

– То есть, ты с самого начала все знал? – прошептал изумленный Радомир.

– О том, что в роду Стелларов есть рекомбинант, мне поведал Август. «Одна из них – дочь ненавистного рода», – ска-

зал он. «Ты ее узнаешь». Конечно, при первой же встрече я определил, кто именно из дочерей Стелларов рекомбинант.

– Одна из них? – не понял Радомир. – Их было несколько?

– Трое. Два года назад от лихорадки умерла первая де-
вушка. Этой зимой вторая погибла во время родов. Осталась
одна Терра. И ее нужно было забрать у Стелларов.

– Ты знал всех троих?

– Да. Семьи двух девочек ушли с нами в изгнание. Август
присматривал за ними. Обе в наше поселение переехали. Но
не повезло.

– Господи, – прошептала мама.

– Я не верил, что Август вернется. Но в рекомбинантах
и их способностях не сомневался. Терра всегда была луч-
шей из троих. Думаю, этому способствовали условия ее су-
ществования. Хорошее питание, обучение с ранних лет, все-
дозволенность в каком-то смысле. Когда она осталась одна
– времени тянуть дальше у меня не осталось. Я должен был
действовать.

– И ты женился на ней, чтобы забрать из дому, – произ-
несла мама.

– Да.

– Но, зачем тебе рекомбинант?

Дверь в комнату открылась и в нее вошел Август. На нем
не было магнитных кандалов и ему в спину охранники не ды-
шали. Август обвел взглядом всех присутствующих и присел
у стены напротив Анны.

– Живой рекомбинант нужен для того, – произнес он, – чтобы запустить терраформирование и закончить преобразование этой планеты в пригодную для существования человека.

– Это ты их создал, не так ли? – сдавленно спросила мать.

– Я, – кивнул Август и взглянул на Гелиана. – Ты все сделал правильно. Не стоит себя винить.

– Кто сказал, что я виню себя? – хмыкнул Гелиан.

– Ты знал, что ответственность за их судьбу я возложил на твои плечи. Ты понимал, что без них нам не выжить. Ты потерял двоих. Осталась Терра. Теперь она с нами. И только от тебя зависит, станет она нам помогать или нет.

Гелиан улыбнулся и взглянул на Августа:

– А если не станет?

– Если не станет, ты сделаешь все для того, чтобы она изменила решение.

Гелиан отвел взгляд в сторону, продолжая улыбаться.

– Инициация может не оставить от ее прежней личности ничего. Она даже имя свое может забыть.

– Инициация? – переспросила мать.

– Процедура первой синхронизации рекомбинанта с информационной системой называется «инициация», – пояснил Август.

– Что ты сделал с этими детьми, – прошептала мама. – Что ты сделал с Террой?

– Я раздобыл прибор и принес его с собой из похода. За го-

ды, которые мы просидели взаперти, батарея прибора практически разрядилась. Я должен был действовать. Единственный человек, который мог подобраться к новорожденным и сделать им укол, была Прокофья. В те три дня в поселке родилось четверо детей. Один мальчик и три девочки. Мальчик умер спустя две недели после инъекции от реакции отторжения. А девочки выжили. Терра Стеллар была одной из них. Просто совпало. Ничего личного.

– И с чего бы это Прокофье помогать тебе? – спросила мама.

– Эту историю я расскажу тебе в другой раз.

– Так, каков был план? – поинтересовался Радомир. – У вас были рекомбинанты и Аврора. Каким образом вы собирались их использовать?

Гелиан взглянул на брата и тяжело вздохнул.

– Планов было много, – ответил он. – Все заканчивались одинаково: рекомбинант запускает систему терраформирования. Мы надеемся, что терраформирование можно запустить с Авалона. Аврора в данный момент претворяет один из запасных планов в жизнь: ищет элементы питания.

– Так, на хрена нам элементы питания, если Терра может запустить терраформирование? – повысил голос Радомир.

Август улыбнулся вопросу Радомира и ответил за Гелиана:

– А где гарантии, что Терра сможет запустить процедуру с Авалона? Элементы питания позволят прожить челове-

ству на этой планете еще лет четыреста.

– То есть, вы даже не уверены, что терраформирование возможно провести? – переспросил Радомир.

– Не уверены, что его можно провести с Авалона, – добавил Гелиан.

– Откуда еще, тогда?

Август и Гелиан переглянулись.

– Да бросьте вы! – закричал Радомир. – Аврора жизнью сейчас рискует, а вы молчать продолжаете?

– Каждое из поселений, – произнес Гелиан, – своего рода часть устройства для преобразования климата планеты. Пять поселений были возведены определенным образом на определенном расстоянии друг от друга. Вместе они образуют ромб с центром на возвышенности посередине.

– Хочешь сказать, что все дороги ведут к секрету предков Стелларов?

– Поселение находится в центре ромба. Орбитальная станция, которая доставила сюда предков и оборудование, с которой предки на своих кораблях спустились вниз, вращалась по стационарной орбите. В любое время суток она была расположена точно над поселением Стелларов.

– А на этой станции есть кто живой? – поинтересовался Радомир.

– Станции больше нет. Она рухнула на землю лет четыреста назад... – ответил Август.

– Зачем ты разбудил предков? – спросила мама. – Они

могли быть больны черным крапом! Они способны на все, что угодно! Зачем ты так рискнул?

– Не стоит меня за дурака принимать! – гаркнул Август. – Без предков и их знаний нам не выжить на этой планете. Я создал трех рекомбинантов. Но гарантий, что мы сможем с их помощью хоть что-нибудь сделать, не было. Чутье не подвело меня. Две девочки мертвы. Теперь у нас есть Хейли, Кенерия и люди, которые верой и правдой служили им обоим. Они помогут нам.

– Хороши помощники! – мама указала свободной рукой на магнитный браслет, которым была пристегнута к стене. – Тебе не кажется, что ты вымостил дорожку в ад?

– Если бы я не нашел и не разбудил Хейли, она никогда бы не привела меня к Кенерии. А без Кенерии мы бы никогда не добрались до Авалона и элементов питания.

– Кто такие эти Хейли и Кенерия? – спросила мама.

– Хейли была лидером повстанцев. Ее схватили и погрузили в камеру гистерии. Они хотели казнить ее здесь, на новой планете, чтобы остальным, кто подумывал перебраться на сторону сопротивления, стало ясно: власть правительства распространяется на все колонии земель без исключения. Кенерия был ее правой рукой. Как рекомбинант он обеспечивал поддержку сопротивления со стороны беглых рекомбинантов. Он их возглавлял. Его приговорили к смерти вместе с Хейли. Показательные казни должны были состояться после завершения процедуры терраформирова-

ния.

– Сопротивление... – задумчиво произнес Радомир. – Они сражались против правительства предков?

– Правительство предков установило тотальный контроль над жизнью людей во всех колониях. Военная диктатура, так это называется. Контроль рождаемости, контроль численности населения. В семье законен только первый ребенок. Остальные дети должны быть переданы в приюты, где им ставили пробу на носительство наномашин. Если ребенок выживал, его растили в закрытых заведениях, а по достижению им шестнадцати лет проводили процедуру инициации. Их синхронизировали с операционной системой и создавали полноценных рекомбинантов. После инициации ребенок терял память, многие из детей вовсе не выживали. Эти рекомбинанты работали на правительство. Им было запрещено воспитывать собственных детей или усыновлять чужих. Постепенно женщины вообще стали отказываться рожать. И тогда правительство предков выпустило новый закон и запретило аборт. Система поставила людей на колени, и сама породила тех, кто был не согласен жить по таким правилам дальше. Так зародилось сопротивление, так началась война между предками.

– И кто победил в той войне? – спросил Радомир.

– Правительство, – вздохнул Август.

– И ты решил, что сможешь спасти этот мир? – засмеялась мать и гневно посмотрела на Августа. – Решил, что пред-

ки из сопротивления лучшие союзники, чем представители правительства?

– А тебе эта мысль кажется чушью?

Мама неодобрительно покачала головой:

– Мы для них – никто. По их меркам мы – дикари. И плевать, за что предки сражались в прошлом. Они придут в твой дом и скажут, что он принадлежит им. Они заберут у тебя земли и заставят работать на них. Сопротивление или правительство – они все равно поубивают друг друга. Не одни совершат публичные казни, так расправу устроят другие. Их технологии... – мама поморщилась, – Думаешь, представители этого сопротивления откажутся от технологий и тех удобств, к которым они привыкли? Побойся Бога, Август! Эта война, в которой победитель установит новый режим и все начнется сначала. Только на этот раз в мясорубку попадем мы – их потомки.

– Ты выяснил, что здесь произошло после прибытия колонистов? – сменил тему Гелиан.

– Записи бортовых журналов повреждены. Мы лишь можем предположить, что среди колонистов начались беспорядки. Затем поступили сообщения о неизвестной болезни. Одни колонисты погибли от болезни, другие – в ходе столкновений друг с другом, третьи отправились спать, а четвертые основали колонию Стелларов.

– Ты доверяешь тем, кого разбудил? – спросил Радомир.

– Пока у нас одни цели – доверяю. Дальше посмотрим.

– И скольких ты умудрился вывести из гибернации? – не удержалась мама.

– Шестьдесят семь человек и один рекомбинант. Остальные из группы приговоренных к смерти спят на других комплексах. Пока мы до них не добрались.

Повисло минутное молчание.

– А зачем ты украл наши элементы питания? – прервал тишину Радомир.

– Животные и люди гибли на этой территории не только из-за черного крапа. «Авалон» – единственный комплекс на Тенове, который активировал протокол «карантин». После введения карантина, вокруг Авалона было создано специальное защитное поле, которое убивало любую форму жизни при воздействии на нее. Смерть на месте или в течение нескольких суток, в зависимости от того, как близко к полю этому подойдешь. Чтобы отключить это защитное поле, нужно было собрать специальную установку. Мы занимались поисками необходимого оборудования около года, пока Кенерия, наконец, смог ее собрать. К сожалению, для работы установки нужны были элементы питания от климакола. Мы знали, где их взять и что нужно сделать, чтобы спровоцировать Гелиана принять меры и отправить Аврору на Авалон.

– Если у тебя есть живой рекомбинант, – задал вопрос Гелиан, – зачем ты позволил синхронизировать Терру?

– Два шанса всегда лучше, чем один.

– Об этом тебе Кенерия сообщил? – поинтересовался Ге-

лиан.

– В этом деле ничего личного нет и быть не может! – повысил тон Август. – Либо вы готовы к сотрудничеству и тогда мы вместе сможем спасти человечество от вымирания. Либо я оставлю вас здесь: будете ждать и надеяться, что мы вас спасем.

– Ты знал о геноциде, который устроил Савелий? – громко спросил Радомир.

– Нет. О том, что Савелий устроил, я не знал. Меня больше беспокоил прошедший срок годности работы элементов питания, ведь без них мы не только не смогли бы отправить Аврору на Авалон, но и не смогли бы провести процедуру терраформирования. Климаколы – часть общей системы и должны исправно работать.

– Ладно, какой у тебя план? – выдохнул Гелиан.

– Терра поможет Авроре найти запасные элементы питания и вынести их. Кенерия, тем временем, займется поисками информации о запуске терраформирования. Если эту процедуру возможно запустить с Авалона, мы вернем элементы питания и закончим то, что начали здесь предки. Если с Авалона процедуру запустить невозможно, нам придется объединиться с Савелием и нанести визит Стелларам.

– Надеюсь, обойдется без визитов, – хмыкнула мама.

– Прикажи нас освободить, пожалуйста, – попросил Гелиан. – Мы готовы к сотрудничеству.

– Что касается твоего поведения, Гелиан... Терра Стел-

лар должна быть на твоей стороне... чтобы ни случилось...
Приложи все усилия...

Гелиан еще раз взглянул на Августа и натянуто ему улыбнулся:

- Не доверяешь своим новым друзьям?
- Пока доверяю. Что будет потом, – Август пожал плечами, – одному Богу известно.

Глава 3

Кенерия расхаживал кругами вокруг смотрового стола, на котором лежала Терра.

– Сколько еще информации ты намерен впихнуть в нее сегодня? – спросила Хейли.

– Столько, сколько выдержит.

– А если не выдержит?

– Показатели работы ее мозга стабильны. Она справится.

– Хочешь, чтобы она испытала все то, через что прошел ты сам?

Кенерия остановился и искоса взглянул на Хейли:

– Я никому не желаю пройти через то, что испытал сам. Но она должна нам помочь. Пусть это будет ее маленькая жертва на благо этого мира.

– Маленькая?

Кенерия улыбнулся:

– Мне умирать не хочется, дорогая моя.

– Я знаю, – кивнула Хейли. – Но и ей не захочется умирать... И если возникнет необходимость, будет не важно, кто из вас это сделает.

– Я не за этим сюда летел...

– Ты знал, что риск погибнуть велик, – отрезала Хейли. – Ты и я... Мы оба это знали...

– Нет, дорогая моя, – он подошел к Хейли и нежно по-

гладил ее по щеке. – Все пошло совершенно не так, как мы предполагали.

Она закрыла глаза и прижалась лицом к его ладони.

– Не в первый раз... – прошептала она.

Он отнял руку и отстранился.

– Август знает, что ты спишь со мной.

– Об этом все знают, – пожалала плечами она. – Я похоронила мужа, ты – жену. Мы имеем право трахаться с кем захотим и когда захотим.

– Ты трахалась со мной задолго до того, как они погибли, – шепотом напомнил Кенерия.

Хейли занесла руку и ударила его по щеке.

– Тебе напомнить, кто сделал из тебя легенду? – надменно обронила она.

– Ты возглавила сопротивление потому что была замужем за погибшим лидером. Я стал тем, кто есть, потому что спал с тобой. Моя жена все прекрасно понимала. Она всего-то хотела жить, а жить рядом со мной было комфортно.

– Почему ты поднял эту тему именно сейчас? – Хейли отошла в сторону и отвернулась.

– Ты хранишь мои секреты, я – твои. Не хочу, чтобы ты об этом забыла.

– Я помню, Кенерия. Главное, чтобы об этом не забыл ты.

Аврора сидела рядом с голограммой Терры и ждала. Через час в скафандре закончится кислород, а значит, ей придется

снять его по дороге к ущелью.

– Авалон, кто эта женщина? – наконец, задала вопрос Аврора.

– Рекомбинантная система ХХ-9315.

Аврора вздохнула и поднялась на ноги.

– Никогда прежде не встречала рекомбинантов. Даже не знала, как они выглядят.

Авалон молчала.

– Ладно, я дальше пойду. Если Терра захочет, она сама меня найдет.

– Стой!

Аврора обернулась и взглянула на голограмму Терры. Ее глаза светились фиолетовым и старые лохмотья были заменены на белый костюм экипажа. Терра приподнялась с пола и провела рукой по сбившимся волосам.

– Джослин Минерва, я права?

– Да, госпожа, – привычно ответила Аврора. – Вам не обязательно говорить со мной на языке предков.

– Мне безразлично, на каком языке говорить. Я должна проводить тебя в транспортный отсек и помочь достать элементы питания. Следуй за мной.

Аврора опешила, глядя как Терра поднимается, как меняется ее прическа, превращаясь в короткую стрижку, как в ушах появляются многочисленные серьги с мелкими камнями.

– Терра, с тобой все в порядке? – выдавила из себя Авро-

ра.

– Нет. Но это тебя не касается, – натянуто улыбнулась Терра и повела Аврору вперед. – Авалон, разблокируй отсек на уровне 32D.

– У вас недостаточно прав для этой оп-п-п-пера... Отсек на уровне 32D разблокирован.

Перед Авророй распахнулась череда дверей, ведущих куда-то вперед.

– Как ты это сделала?

– Сложно описать. И долго. Пойдем.

– Может, стоит отменить карантин на всем комплексе?

– И дальше что? Заразим «диссеминированным некрозом» выживших на этой планете?

– Чем?

– Идем, Джослин. У нас времени мало.

– Не называй меня Джослин.

Терра остановилась и удивленно взглянула на Аврору:

– Хорошо. Как тогда мне к тебе обращаться?

– А-аврора...

– Странное имя, но ладно, Аврора.

– Постой!

Терра не обернулась.

– Остановись!!! – прокричала Аврора.

– В чем дело?

– Ты что, не помнишь меня?

Терра нахмурилась:

– А должна помнить?

– Я Аврора. Дислексия у меня. Гелиан попросил меня приглядеть за тобой.

– Гелиан? – переспросила Терра.

– Гелиан! Твой муж!

Терра как-то странно поморщилась и подняла руку. Внезапно на ее пальце возникло золотое кольцо.

– Гелиан... – задумчиво произнесла она. – Извини, ты не могла бы пройти одна еще метров семьсот. Потом я к тебе присоединюсь.

– А ты куда...

– Я вернусь, – натянуто улыбнулась Терра перед тем, как исчезнуть.

Она резко вскочила со стола и чуть было не рухнула на пол. Кенерия успел подхватить ее налету.

– Ты все еще синхронизирована с Авалоном. Будь осторожнее впредь.

– Спасибо.

Терра обрела равновесие и аккуратно освободилась из хвата рук Кенерии.

– Рекомбинантная система ХХ-9315. Терра Стеллар.

– ХУ-7582. Кенерия Дагди.

– А вы кто? – прищурилась Терра.

– Хейли.

– Хейли Донохью, полагаю?

– Для тебя просто Хейли, – улыбнулась незнакомка.

– Очень приятно, – кивнула Терра. – Подозреваю, что я пережила десинхронизацию. Пострадала область памяти.

– Как бы ты оценила повреждения? – спросил Кенерия.

– Фрагментарные выпадения, – Терра взглянула на себя и провела рукой по волосам.

– Что это на мне?

– Одежда, – отрезал Кенерия.

Дверь в комнату отворилась и в ней оказался незнакомый Терре человек. Он замер в дверях, не пуская остальных, толпившихся позади.

– У меня пять минут, – объявила Терра, глядя на мужчину. – Войдите и представьтесь, пожалуйста.

– Август Ребров.

– Вы меня знаете, Август?

– Да, – кивнул он и пропустил остальных внутрь.

Терра обвела взглядом всех, кто оказался перед ней. Они явно пребывали в смятении. Взгляд Терры задержался на мужчине. Он был выше остальных. Черты лица вроде бы знакомы и в то же время нет. Она знала его прежде. Могла поклясться на чем угодно. Терра взглянула на его руку и заметила кольцо. Взгляд метнулся в сторону другого мужчины. Лицо незнакомо, вроде. И на пальце тоже кольцо.

– Какова вероятность, что одного из вас, – Терра указала пальцем на обоих мужчин, – я знаю дольше, чем другого?

– Огромная вероятность, – ответил тот, что показался ей

знаком. – Ты вообще хоть что-нибудь помнишь? – он сказал это резко, будто предъявляя претензию, и ступил вперед.

Терра почувствовала, как сердце несется вскачь. Только паники сейчас не хватало. Она набрала в грудь воздуха, пытаясь внешне казаться абсолютно спокойной.

– Терра! – вновь позвал мужчина и еще на шаг ступил вперед.

Знакомый голос. До дрожи пробирает. Попросить его поговорить с ней еще? У нее три минуты. Это ничего не изменит. Если мозг поврежден – отстройка займет время. Если отстройка вообще произойдет.

– Гелиан? – на выдохе произнесла Терра.

– Да, – кивнул он и стал медленно к ней подходить.

Как пантера перед прыжком. Пантера... Она никогда не видела пантер. Или видела? Все смешалось. Потoki информации влились в нее с такой скоростью, что мозг оказался не в состоянии все переварить.

– Стой! – Терра вытянула обе руки вперед, призывая его замереть. – Ни шагу больше!

– Предпочитаешь говорить на языке предков? – спросил он.

– Мне безразлично, на каком языке говорить! – отрезала Терра и отступила назад. – Пожалуйста, покиньте это помещение и позвольте мне закончить работу.

– Аврора жива? С ней все в порядке? – прорвало другого мужчину.

– Господи, что они с тобой сделали, – пропищала женщина, прижимая ладонь к губам.

– С Авророй все будет хорошо, – ответила Терра. – Она на пути в транспортный отсек. К сожалению, процедуру terra-формирования запустить с комплекса невозможно. Указанного типа оборудования на нем нет. Поэтому, миссия Авроры на данный момент является приоритетной.

Гелиан выругался и отвернулся.

– Авроре что-нибудь передать? – спросила Терра.

Никто не ответил.

– Она одна на борту, – напомнила Терра. – Мы не имеем возможности сканировать биометрические показатели в виду опасности повреждения генетического материала ее эмбриона.

– Эмбриона?! – воскликнул незнакомец. – Какого эмбриона?

– Срок беременности до семи дней. Риск спонтанного аборта высокий. Когда она вернется, ее необходимо изолировать на три дня... – сердце Терры пропустило удар – ...ввиду опасности переноса неизвестной особо опасной инфекции. Ваша задача – организовать зону карантина на борту этого корабля.

Терра отвернулась от них, давая понять, что разговор окончен.

– Скажи ей, что я люблю ее и жду ее возвращения!

– От кого передать? – она обернулась к незнакомцу.

– От мужа ее, Радомира.

– Я передам, – Терра подошла к обитому кожей столу, на который собиралась лечь.

– Могу я остаться рядом с тобой? – попросил знакомый до дрожи голос.

– Определенно нет.

Терра просчиталась. Кенерия тоже. Попасть в зону карантина куда проще, чем выбраться из нее. У Авроры запаса кислорода на сорок пять минут. А этого времени недостаточно для того, чтобы взломать коды протоколов Авалона и вызволить Аврору с элементами питания.

– Я занимаюсь этим с того момента, как она попала на станцию, – раздался голос Кенерии у Терры в голове.

– Одно дело разблокировать этаж на час, пользуясь уловкой с текущей дезинфекцией. Другое дело – выпустить человека с грузом из зоны карантина.

– Придется разблокировать весь протокол, – ответил Кенерия.

– Ты знаешь, что если разблокируем весь протокол, активируется система автоматического вывода из гибернации. Что мы будем делать с зараженными?

– Что ты предлагаешь?

– Я думаю. Не мешай.

– Куда дальше идти? – спросила Аврора, останавливаясь перед огромной прямоугольной стальной дверью.

– Авалон, отмени программу «карантин» на уровне 32Е, – приказала Терра.

– Текущая дезинфекция в основном очаге заболевания согласно протоколу 132.97 проводится только силами автоматизированного персонала.

– Может, вручную? – предложила Аврора.

– Постой, я посмотрю, что там.

Терра подключилась к камерам наблюдения в отсеке 32Е. Среди капсул гибернации искать было нечего.

– Авалон, просканируй весь отсек.

– Что искать? – спросила Авалон.

– Любые отклонения от нормы.

– Сканирую.

Лучи света заиграли в пространстве, освещая камеры гибернации со спящими в них людьми.

– Анализирую. По заданным параметрам выявлено снижение парциального давления кислорода и углекислого газа, повышено парциальное давление азота и аргона. Показатели зафиксированы. Провести коррекцию газового состава воздуха?

– Проводи.

Заработали нагнетатели кислорода.

– Авалон, когда в последний раз проводились замеры газового состава воздуха в отсеке?

– Замеры проводятся в плановом порядке два раза в сутки. Последний замер – шесть часов назад.

– Увеличить частоту плановых замеров до двенадцати раз в сутки. Привести газовый состав воздуха на станции к фиксированным протоколами значениям.

– Команда принята.

Терра открыла глаза и взглянула на Аврору, которая к тому моменту уже успела снять сенсорную панель электронного замка.

– Мы сюда не пойдем, – улыбнулась Терра. – Будем двигаться в обход. Немного дольше, но пройдем препятствие быстрее.

– Что в том отсеке?

– Капсулы гибернации. Проходы достаточно узкие между ними. С транспортными ящиками тебе тяжело будет возвращаться этим путем.

– Хорошо, – кивнула Аврора. – Показывай другую дорогу.

– Авалон. Разблокируй отек 32F и G.

– Основания те же?

– Да, Авалон. Плановая дезинфекция.

– Команда принята.

Перед Авророй открылись двери, уводящие куда-то в сторону.

– Твой муж, Радомир, просил передать тебе, что любит и ждет твоего возвращения, – произнесла Терра.

– Умеешь ты разрядить обстановку, – вздохнула Аврора.

– Еще я хотела извиниться перед тобой. Мое поведение было нетактичным. Я невольно сообщила твоему супругу о

твоей беременности и возможных ее осложнениях. При свидетелях. Сторонних, – добавила Терра.

– Ты сказала, не подумав? – чуть ли не засмеялась Аврора.

– Да, я сказала, не подумав. И прошу за это прощения.

– Я прошу тебе все, только приведи меня к цели и выведи отсюда.

– Договорились, – улыбнулась Терра.

– Август, не мог бы ты проводить маму и Радомира в каюты? – попросил Гелиан.

– Я никуда не уйду, – отрезал Радомир.

– В этом помещении слишком много людей. Терру и Кенерию это может отвлекать.

– Ты прав, – кивнул Кенерия. – Вам всем лучше разойтись и дать нам возможность поработать.

– С каких пор этот хрен отдает здесь приказы? – прогремел Радомир, обращаясь к Августу и указывая пальцем на Кенерию.

– Этот хрен спас задницу твоей жены, – ответил Кенерия. – Дважды за сегодня. И без этого хрена жена твоя с Авалона живой не вернется. Прими это и отвали!

– Сейчас отвалю! – гаркнул Радомир и кинулся в сторону Кенерии.

Удар электрошокером пришелся Радомиру в плечо. Хейли молча подошла к изгибающемуся на полу телу и выдернула электрод. Радомир обмяк, а Хейли улыбнулась:

– Этот корабль теперь наш и Кенерия здесь главный. Либо остальные выполняют наши приказы, либо... – Хейли достала из-за пояса иньектор, – я успокою вас другими методами.

Она присела на корточки и проверила пульс на шее Радомира.

– Теперь можете его унести. Все, проваливайте.

Гелиан в один шаг оказался позади Хейли: хват за шею, хват за руку и иньектор упал на пол. Хейли пыталась вырваться из его рук, дыхание ее стало прерывистым, лицо побавровело, а губы стали синеть.

– Это мой корабль, – зашипел Гелиан ей на ухо, пресекая слабые попытки высвободиться. – И только я решаю, кто уйдет, а кто останется здесь.

– Сомневаюсь, – произнес Кенерия, направляя плазменное оружие на Гелиана.

– И ты ничего не сделаешь?! – сорвалась в крик Анна, испытующе глядя на Августа.

– Гелиан, – вздохнул Август, – отпусти Хейли.

– Ты знаешь, если бы я хотел, она была бы уже мертва, – напомнил Гелиан.

– Если бы ты хотел, – произнес Кенерия, – Хейли не вырубил бы твоего брата электрошокером. А эти жалкие попытки доказать здесь собственную значимость на нас не действуют.

Кенерия направил оружие на Радомира, и все замерли.

– Только посмей, – громко прошипел Гелиан, – и я сверну

ей шею.

– Да, плохая идея, – вздохнул Кенерия, глядя на синеющее лицо Хейли и спрятал оружие.

Гелиан отпустил Хейли и отошел в сторону.

– Август, убери отсюда своего сына, – спокойным тоном произнес Кенерия, – пока он тут дел не натворил.

– Гелиан, ты сам уйдешь или мне приказать тебя вывести? – поинтересовался Август.

– С каких пор всемогущий Август от кого-то зависит? – с презрением бросил Гелиан.

– С тех самых, как перестал быть всемогущим.

Гелиан улыбнулся Августу и покачал головой.

– Хорошо. Мы уйдем.

– Гелиан! – повысила тон Анна.

– Прошу разрешения занять одну из кают на этом корабле, – произнес Гелиан и взглянул на Кенерию.

– Три каюты в жилом модуле в вашем распоряжении. Вас в них проводят.

– Имей совесть, – хмыкнул Гелиан, – верни мне хотя бы каюту!

– На этом корабле больше нет ничего твоего, – ответил Кенерия и обернулся к Гелиану. – И не думай, что сможешь подключиться к системе управления кораблем через модуль, припрятанный в твоей бывшей каюте. Со мной такие трюки не проходят.

Гелиан улыбнулся краешком губ и взглянул на Августа.

– Не стоило тебе его будить, – произнес он и протянул матери руку, помогая ей подняться с пола.

Их проводили в каюты и заперли там. Анна осталась с Радомиром. Августа и Гелиана изолировали по-отдельности. Гелиан осмотрелся и присел на кровать. Кенерия позаботился о том, чтобы ни одного электронного устройства у Гелиана под рукой не оказалось. Умен, зараза. Но Гелиан все равно умнее. Сперва необходимо избавиться от камер наблюдения, висящих под потолком.

Он покосился на стул, стоящий рядом с кроватью, и улыбнулся. Он уже все продумал. Знал, как поступит дальше и что для этого ему необходимо.

– Что ты помнишь о своем муже? – спросил Кенерия, обращаясь к Терре.

– Почему я должна обсуждать это с тобой? – мысленно ответила Терра.

– Я запер его в каюте, но он отключил все камеры наблюдения внутри.

– Зачем ты запер его? – не поняла Терра.

– Потому что он мешал нашей работе.

У Терры перед глазами возникла картинка. Гелиан в расшитой рубаше стоит напротив нее и смеется. Воспоминание. Почему он смеялся? Над чем?

– Терра, ты слышишь меня? – позвал Кенерия.

– Извини, я анализировала газовый состав атмосферы на корабле. Так что случилось?

– Я попросил проверить, на месте ли он, но его в каюте нет.

– Значит, он воспользовался системой вентиляции, – ответила Терра.

– Как думаешь, куда он направился?

– Просканируй отсеки и узнаешь.

– Его нигде нет, – тут же сообщил Кенерия.

– Значит, он все еще в системе вентиляции.

– Отправлю кого-нибудь за ним.

– Почему ты боишься моего мужа? – тут же спросила Терра.

– Я не боюсь его. Но его действия могут навредить миссии.

Терра молчала.

– Так, что ты помнишь о своем муже? – переспросил Кенерия.

– Ничего не помню.

Вентиляционная решетка в углу комнаты рухнула на пол.

– А вот и он, – сообщил Кенерия и отключился от связи с Террой.

Гелиан спрыгнул на пол и отряхнул пыль с волос.

– Тебя опять закрыть? – спросила Хейли, направляясь к нему.

– Здесь моя жена, и я никуда отсюда не уйду. По крайнем мере, добровольно точно не уйду.

Хейли обернулась к Кенерии. Тот отрицательно покачал головой, и она вернулась к стене, где и стояла.

– Уже лучше, – натянуто улыбнулся Гелиан. – Итак, Кенерия, расскажи-ка мне, зачем тебе понадобились мои элементы питания для того, чтобы заблокировать защитное поле вокруг Авалона, если ты ломанул его операционную систему?

Кенерия хмыкнул.

– Понял, значит.

– Как рекомбинантная система ты смог подключиться к Авалону и предоставил доступ Терре, точнее, насильно подключил ее. Авалон позволил тебе сделать это, потому что ты был зарегистрирован в его базе. Повезло тебе, что ты рекомбинант, – заметил Гелиан и победоносно сложил руки на груди.

– Продолжай, раз начал, – кивнул Кенерия.

– Доселе, ни мне ни Августу не удавалось отдаленно подключиться к Авалону. Дело в протоколе «карантин». Авалон первый и единственный комплекс, который активировал его у себя на борту. Сейчас я узнал, что корабль к тому же защищен извне неким полем. Значит, полная изоляция Авалона от внешнего мира поддерживается военизированной оборонной системой. Выходит, что протокол «карантин» предполагает уничтожение любого объекта, пытающе-

гося проникнуть в зону заражения либо покинуть ее. Если бы ты взломал этот протокол, для отключения защитного поля вокруг корабля тебе не понадобилось бы собирать некое устройство и подключать его к моим элементам питания. Значит, ты не взломал систему и сейчас играешь по ее правилам. Так расскажи мне, как ты ввел Аврору в зону карантина?

– Загасил защитное поле вокруг корабля.

– Это понятно, – Гелиан прищурился и цокнул языком, – но как ты провел ее на корабль?

– Если такой умный, сам догадайся!

– Джослин Миневра все еще числилась пассажиром на его борту, я прав? И ты знал об этом заранее, так же, как и Август.

– Так же, как и ты, – улыбнулся в ответ Кенерия.

– И как ты собираешься вернуть Аврору из зоны карантина, да еще и с грузом, не взломав защитный протокол? – продолжал давить Гелиан. – Ведь если система определит, что ты и Терра играете против правил, она уничтожит ваши мозги с той же скоростью, с которой позволила синхронизироваться с ней.

– А ты хорошо осведомлен. Даже слишком...

– Я могу попробовать взломать протокол «карантин», – предложил Гелиан.

– Ты? – Кенерия не сдержался и хмыкнул. – Самоуверенности тебе не занимать!

– Послушай ты, яркоглазый, я взламывал коды программ предков. Может ты и умен, но даже я знаю, что и у рекомбинантов есть специализация. Ты, скорее всего, инженер-механик.

– С чего такая уверенность?

– Ты собрал установку для блокировки защитного поля из хлама. Я видел ее.

– А ты, значит, инженер-программист? – расхохотался Кенерия.

– Смейся дальше. Я подожду.

– Ты не рекомбинант! – оборвал смех Кенерия и хлопнул в ладоши. – Мы закончили. Можешь идти.

– Я знаю, что в случае отключения любого инициированного на корабле протокола активируется система автоматического вывода из гibernации, – стоял на своем Гелиан. – Протокол «карантин» на данный момент инициирован. Если отключишь его – предки проснуться и тогда эпидемии черного крапа нам не избежать. Это означает, что тебе нужно взломать этот протокол и внести в его код правки, чтобы Авалон выпустил Аврору.

– Если такой умный, чего раньше не подключился к системе и не решил проблему с защитным полем? – спокойным тоном спросил Кенерия.

– Во-первых, я ничего не знал об этой технологии. Во-вторых, я уже говорил, что у меня не получалось подключиться к Авалону.

– Конечно, – пожал плечами Кенерия, – ты же не рекомбинант.

– Да, я не рекомбинант! – вновь повысил тон Гелиан. – Я не зарегистрирован в базе данных системы. И я никогда не имел дело с протоколом защиты уровня «карантин». Но и вы с Террой действуете в рамках, дозволенных программой. И программа не выпустит Аврору из зоны карантина.

– Ты действительно можешь помочь решить эту проблему? – раздался голос Терры.

Гелиан взглянул на ее тело, лежащее на столе.

– Могу попробовать.

Кенерия прищурился:

– Хочешь предоставить ему допуск на подключение к системе через бортовой компьютер?

– Почему нет? – спросила Терра.

– А ты не подумала, что соединение он будет осуществлять через одного из нас?

Гелиан перевел взгляд на Кенерию:

– А тебе есть, что скрывать?

– Мне? – Кенерия пожал плечами, – нет. Но если ты налажаешь, я лишусь мозгов.

– Такая вероятность существует, – нехотя согласился Гелиан.

– Он не станет намеренно рисковать нашими жизнями, – ответила Терра.

Кенерия злобно улыбнулся:

– Он собирался использовать тебя для запуска системы терраформирования. И прекрасно знал, что управление такими потоками данных приводит к гибели рекомбинантной системы.

– Уточни, пожалуйста? – ровным тоном спросила Терра.

– Активацией и управлением программой терраформирования всегда занимались смертники, – произнес Кенерия. – Слишком большой поток данных. Перегрузка. Десинхронизация. Децеребрация. Смерть. Среди нас были группы рекомбинантов, отобранных специально для таких вот миссий. Обычно, эти группы состояли из приговоренных к смертной казни, которым давали шанс на выживание. Каждый из климаколов здешних поселений был запущен и активирован рекомбинантом-смертником.

– Ты знал об этом? – раздался голос Терры в повисшей тишине.

Гелиан склонил голову и улыбнулся себе под нос.

– Конечно, он все знал! – воскликнула Хейли из другого угла комнаты. – И собирался угробить тебя!

– Я знал, что рекомбинант, который займется запуском терраформирования, может умереть, – ответил Гелиан. – Но отправлять тебя на смерть не собирался.

– Ты противоречишь сам себе, – произнесла Терра. – Поясни, пожалуйста.

– Для успешного завершения любой миссии всегда должен быть запасной план. Он у меня был.

– Запасной план, – повторила Терра. – А основной – пожертвовать мной?

– У нас с Августом было три рекомбинанта. Перераспределение данных на троих могло сохранить всем вам жизнь.

– Когда ты женился на ней, двое рекомбинантов были уже мертвы, – напомнил Кенерия. – Предположу, что твой запасной план так же касался перераспределения потоков данных. Ты что, всерьез полагал, что сможешь спасти ей жизнь, усевшись за пульт управления и пытаясь сделать часть работы вручную? – Кенерия захохотал. – Ну и самомнение!

Терра открыла глаза и присела.

– Ни один человек не способен воспринять и тем более перераспределить подобный объем данных, – произнесла она. – Неужели ты действительно верил в свою исключительность? – Терра прыгнула со стола и подошла к Гелиану. Остановилась напротив и заглянула ему в лицо. – Или ты пытался убедить себя самого в этом, дабы очистить собственную совесть, приговаривая к смерти меня?

Гелиан смотрел в ее светящиеся глаза и читал в них презрение. Вскоре, и это чувство Терра перестанет испытывать, и тогда он, Гелиан, превратится для нее в ничто. Гелиан знал, что такое «ничто». Покой. Порядок. Уединение. Отсутствие сомнений, упреков и зова совести. «Ничто» отличает человека от машины. Человек испытывает хоть что-то, а машина не испытывает ничего. Многие называли его «бесчувственным». Многие попрекали за хладнокровие и отсутствие эмо-

ций. Он и сам думал, что внутри у него живет «ничто». Пять лет назад глядя в ее фиалковые глаза, он стал испытывать что-то. Сомнение. Он ощутил, что обрекать на смерть невинное существо жестоко. Он ощутил эту жестокость и стало мерзко. Терра все еще человек, ведь испытывает презрение. А он уже пять лет как не машина, потому что больше «ничто» в нем не живет.

– Почему ты молчишь? – спросила Терра, наклоняясь вперед и шурясь, глядя на него.

– Потому что мне нечего тебе ответить, – произнес Гелиан и улыбнулся ей.

Терра отпрянула и отвернулась. Он же подошел к креслу, стоящему у стола, и присел в него.

– Подключите меня к системе. Я попробую взломать протокол защиты Авалона.

Кенерия покосился в сторону Терры, ожидая ее ответа.

– Я подключу его через себя, – согласилась она, возвращаясь к столу.

Кенерия заметил, что она едва держится на ногах, но не стал акцентировать на этом внимание. Он достал из ящика заушник и швырнул его Гелиану.

– Твой портативный модуль, засранец!

– Благодарю, – кивнул Гелиан и подключился к сети.

Глава 4

Терра вела Аврору по пустым отсекам комплекса и открывала перед ней запертые двери. Как можно? Как можно было выйти замуж за такого человека? И почему так больно было смотреть ему в глаза и искать в них его потерянную совесть? А может, она всегда знала правду? Может, их брак с самого начала был фикцией и отношения зиждились лишь на необходимости спасти этот чертов мир? Воспоминания. В них ей стоит искать ответы. Если она вновь начнет загружать в себя информацию, она может утратить свои воспоминания навсегда. А стоит ли цепляться за эту память? Терра существует здесь и сейчас. И ее задачи предельно ясны.

– Может, поговорим немного? – нарушила тишину Аврора.

– О чем бы ты хотела поговорить? – дружелюбно улыбнулась Терра.

– Далеко еще до транспортного отсека?

– Шесть пролетов. По дороге мы заберем ящики для транспортировки, ты погрузишь элементы питания в них, и мы покинем этот корабль.

Перед Авророй открылась дверь, и Терра обернулась, не понимая, почему Аврора застыла на пороге как вкопанная.

– Купол... – едва слышно прошептала Аврора.

– Да. Смотровой отсек с куполом.

Аврора вошла в огромный зал и сбросила сумку на пол. Зашагав вперед, она остановилась в центре и задрала голову, освещая фонарем темное смотровое стекло над головой.

– Я была здесь... Я была здесь, когда-то...

– Этот комплекс был одним из многих типовых, – произнес голос Гелиана за ее спиной.

Аврора обернулась и шарахнулась в сторону. Гелиан в белом костюме экипажа остался стоять поодаль.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Терра, не оборачиваясь.

– Странная прическа, но тебе идет, – ответил Гелиан и подошел к стене. – Думаешь, если будешь выглядеть как предки, сможешь отрешиться от того, кто ты есть на самом деле?

Терра покосилась на него:

– Что ты здесь делаешь? – повторила она.

– Я создал такую же голографическую проекцию, как и ты. Мои глаза – это камеры наблюдения, впрочем, ты и так это знаешь.

– Что здесь происходит?! – закричала Аврора, указывая пальцем на их обоих. – Как ты спроецировал себя здесь?! Как это вообще возможно?!

– На самом деле это проще, чем ты думаешь, Аврора, – ответил Гелиан, продолжая осматривать стену.

– Что ты ищешь? – спросила Терра, останавливаясь рядом.

– Когда-то этот корабль был частью огромной космиче-

ской станции, – произнес Гелиан и обернулся к Терре. – Аврора действительно могла бывать в этом зале, или в другом зале, похожем на этот.

«И не вздумай говорить ей, что она приземлилась на эту планету на этой станции», – мысленно произнес он.

«Я не дура, чтобы сейчас говорить такое».

– Аврора, в этой стене есть скрытые панели, – Гелиан указал рукой на щель в мягкой обшивке. – Пожалуйста, открой эту панель. Нож в твоей сумке.

«Что ты задумал?» – мысленно спросила Терра.

«Ты все поймешь. Потерпи немного».

Аврора с ножом подошла к панели и сняла кусок обшивки, обрезав ее по шву.

– Дальше что? – спросила она, глядя на квадратную металлическую заслонку.

– Открой ее.

Аврора вставила нож в узкую щель и отогнула кусок заслонки. Послышался щелчок и металл рухнул на пол. Взору Авроры открылась какая-то куча проводов, подключенных к каким-то разъемам.

– Теперь достань свой портативный компьютер и принеси сюда, – командовал Гелиан.

– Что же ты задумал? – прошептала Терра.

– И что теперь делать? – спросила Аврора, поднося компьютер к проводам.

– Включи его и подсоедини к нему два синих кабеля.

Аврора включила планшет и указала пальцем на синие кабели в стене:

– Эти?

– Да. Выдергивай их и подключай к планшету.

Аврора выдернула разъемы и вставила кабели в такие же разъемы в планшете.

– А теперь беги, – произнес Гелиан, отступая назад.

– В смысле? – опешила Аврора.

– Оставляй планшет здесь и беги! – закричал Гелиан, указывая рукой на другую открытую дверь.

Вокруг загорелись красные огни.

– Тревога! – раздался голос Авалона. – Тревога! Взлом операционной системы!

Аврора подхватила сумку с пола и бросилась бежать в закрывающиеся двери.

– Что ты наделал! – кричала Терра, бросаясь следом за ней.

– Ломанул Авалон, – ответил Гелиан, оставаясь стоять на месте.

В комнате появились светящиеся белые шарики. Они начали сканировать пространство вокруг и сфокусировались на планшете, висящем на двух синих проводах.

Выстрелы плазменными пучками уничтожили планшет и пробили дыры в стене. Провода заискрились и загорелись. Сработала система пожаротушения. Гелиан начал смеяться.

– Обнаружено запрещенное подключение! – раздался го-

лос Авалона. – Активировать протокол защиты операционной системы!

Терра остановилась позади уносящейся вперед Авроры.

– Нет... Нет! – закричала она, проецируя свое изображение в запечатом зале, в котором остался Гелиан.

Он стоял на месте и хохотал как умалишенный.

– Как ты вышел из моего подключения?! – кричала ему Терра, искаженная клубами порошковой взвеси, рвущейся с потолка вниз.

– Аврора любезно впустила меня! – прокричал он в ответ.

– Авалон уничтожит тебя!

«Попробует», – прозвучал его голос в голове Терры. «И пока я буду приостанавливать процедуру выхода пассажиров и членов экипажа из губернии, будь добра довести Аврору до транспортного отсека и вывести ее с корабля».

«Значит, все это время ты мог взломать Авалон с помощью Авроры?» – взбеленилась Терра.

«Мог».

«К чему такие сложности? Нельзя было сразу сказать, что у тебя есть программа для взлома Авалона?»

«И подарить ее Кенерии? Хрена с два!»

– И что я, по-твоему, мог с ней сделать? – прозвучал голос Кенерии в отсеке.

– Не думай, что сможешь облапошить всех нас! – прокричал Гелиан. – Этот транспортник поднимется в воздух только при одном условии – если ты будешь мертв!

– Кенерия? – произнесла Терра.

– Мне не нужен Авалон, – ответил Кенерия.

– Может и нет, – ответил Гелиан, – но Авалон – это и боевой корабль в том числе, а мой вирус – оружие его подчинения. Так что пусть лучше вирус и Авалон останутся в моих руках.

– Когда ты создал этот вирус? – не унималась Терра.

– Давно. Только отдаленно к Авалону подключиться не получалось. А попасть на корабль я никак не мог.

– Значит, когда ты отправлял Аврору на корабль, ты прекрасно знал, как вывести ее с корабля? Достаточно было подключить твой компьютер напрямую, и вирусная программа сделала бы свое дело?

– Именно. Поэтому я попросил Аврору только в случае непредвиденных обстоятельств прослушать сообщение на моем планшете. Следуя инструкциям, Аврора смогла бы покинуть корабль. Правда, процедуру вывода из гибернации не остановила бы, но, я решил, что с этим мы будем разбираться потом.

– Ублюдок, ты всех нас мог подставить! – закричал Кенерия.

– Знаешь, – продолжал улыбаться Гелиан, – переиграть рекомбинанта на его же территории дорогого стоит!

– Авроре ничто не угрожает? – спросила Терра.

– Пока система охотится на меня – Аврора в безопасности, – ответил Гелиан и исчез.

– Черт! – закричала Терра и топнула ногой от злости.

– Веди Аврору дальше, – напомнил Кенерия.

– Гелиан Птахов! – завопила Терра. – Если ты распрощаешься со своими мозгами на этом корабле, я лично подожгу погребальный костер под тобой себе на потеху!

«Ты вспомнила, как у твоего народа принято хоронить близких. Это хорошо, Терра», – произнес Гелиан в ее голове и умолк.

– Почему система не охотится за мной? – спросила Аврора, когда Терра появилась за ее спиной.

– Гелиан отвлек ее.

– С ним все будет в порядке?

– Надеюсь, – Терра открыла дверь в транспортный отсек.

– Боже мой, – зашептала Аврора, – сколько же здесь груза...

Впереди возвышались контейнеры, стоящие друг на друге. Аврора задрала голову, чтобы определить высоту тех стен, которые они образовывали.

– Словно горы, – произнесла она, освещая фонарем контейнеры наверху.

– Пойдем дальше. Нам еще транспортные ящики искать.

Минуло минут двадцать с тех пор, как Аврора нашла транспортные ящики, и они с Террой направились в грузовой отсек за элементами питания. От Гелиана не было никаких вестей. Несколько раз Терра открывала глаза в комна-

те связи, чтобы удостовериться, что он живой и невредимый сидит в кресле с обручем на голове. Кенерия замечал ее вращения и в те моменты с осуждением глядел на нее. Конечно, Терре не престало беспокоиться о человеке, который собирался ее угробить. Но самой себе это щемящее чувство в груди она объясняла тем, что успех их общего мероприятия зависит от выживания каждого из членов группы. Утратить столь талантливое программиста было бы глупо, а значит, Терра должна проявить бдительность и проследить за сохранностью его шкуры.

– Кенерия, что ты делаешь? – спросила Терра, в очередной раз открывая глаза и глядя на Гелиана.

– Качаю данные с серверов комплекса. Они могут пригодиться нам в будущем.

– Ты нашел сведения о возможном месторасположении системы терраформирования?

– Нет.

– Я поняла тебя. А что с организацией зоны карантина для Авроры на этом корабле?

– Мои люди этим занимаются.

– А сколько их, твоих людей? – прищурилась Терра.

– Ты со всеми познакомишься позже.

Терра повернула голову и взглянула на Хейли, стоящую у стены.

– А ты чем занимаешься?

– Слежу за порядком, – ответила Хейли и улыбнулась.

Терра вернулась на Авалон и уставилась на пустой контейнер, который Аврора открыла только что.

– Попробуй другой, – предложила Терра, чувствуя, как ноги леденеют.

Аврора подошла к следующему контейнеру и дернула за движку на двери, распахивая ее. Внутри показалась тень – игра света фонаря.

– Следующий, – скомандовала Терра.

Щелчок, распахнутая дверь, тень Авроры и пустота.

– Может, они в другом месте? – с надеждой в голосе спросила Аврора. – Может, мы перепутали отсеки?

– Твою ж мать! – раздался возглас Гелиана позади. – Да, твою ж мать!!! – закричал он и отвернулся от Авроры и Терры.

Аврора плюхнулась пятой точкой на пол и прижала ладони к смотровому стеклу скафандра.

– Все зря... – произнесла она.

– Не зря, – ответила Терра. – Если элементов питания здесь нет, хотя они числятся здесь, значит, их кто-то вынес отсюда задолго до нас.

– Рискну предположить, что Стеллары, – более спокойным тоном добавил Гелиан.

– Кто? – не поняла Терра.

– Твои предки, – подсказала Аврора. – Неужели все это время элементы и в самом деле находилось у Стелларов?

– Если на центральных землях их нет, – подытожил Гели-

ан, – тогда я не знаю, где еще их искать.

– Ладно, – произнесла Терра, поворачиваясь к Авроре. – Вставай и пошли назад. У тебя мало времени.

– В поселение мне дороги нет. Возможно, я больна или инфицирована. Придется мне переждать бурю в другом месте.

– Ты переждешь ее на моем корабле, – ответил Гелиан. – Мы подготовили для тебя отдельный отсек. Кроме тебя, там никого не будет. Пойдем.

– Летите в поселение без меня. Верните элементы питания и запустите климакол. Я выберусь сама и пережду бурю в той пещере в скале.

– Ты переждешь бурю на корабле. И это мы обсуждать не будем, – подытожил Гелиан.

– А если я все же больна? Ты рискнешь всеми нами? Целым поселением? Будь у меня элементы питания – я бы принесла их вам. Но их нет. И рисковать своими жизнями, жизнями людей, которые ждут твоего возвращения, я не имею права! – закричала Аврора.

– Большого идиотизма я от тебя не слышал! – воскликнул Гелиан.

– Она права, – раздался голос Кенерии.

– А это кто? – подхватила Аврора.

– Кенерия, – пояснила Терра. – Он с нами.

– Забирать Аврору на наш корабль слишком опасно, – продолжал говорить Кенерия.

– Заткнись! – гаркнул Гелиан.

– Аврора, мне очень жаль, но тебе придется выбираться отсюда самостоятельно, – повторил Кенерия.

– Что? – опешила Терра и открыла глаза. – Н-н-нет! Кенерия, нет!

Она протянула руки вперед, призывая Кенерию остановиться и не стрелять.

Гелиан улыбнулся, ощущая холодное дуло, давящее на лоб.

– Выходи из системы или останешься в ней навсегда, – произнес Кенерия, удерживая палец на курке. – Радомир вернется за ней на этом корабле, как только уляжется буря.

– Кислород в скафандре Авроры на исходе, – попытался вразумить его Гелиан. – Ей не выжить в пустоши без скафандра.

– Если у нее есть иммунитет к диссеминированному некрозу – она выживет. Если иммунитета нет – Аврора погибнет, предоставив шанс выжить остальным.

– Ты изначально не собирался ее забирать, – произнесла Терра, медленно шагая к креслу Гелиана. – Ты хотел забрать элементы питания и оставить ее здесь.

– Отключайся, Терра. Мы улетаем, – ответил Кенерия.

– Ты хуже, чем он, – прошептала она. – Он хотя бы пытался оправдаться за то, что собирался сделать со мной. А ты... Тебе оправдания не нужны. Ты в них не нуждаешься.

– Делай, как он говорит, – произнесла Хейли за спиной

Терры и приставила к ее затылку оружие.

– Аврора, прости. Нас принуждают.

– Вот где сука!!! – в сердцах выпалила Аврора и поднялась на ноги. – Еще поквитаемся, ублюдок!

– Если ты выживешь – обязательно, – ответил Кенерия.

Аврора забросила сумку на плечи и взглянула на транспортные ящики, висящие в воздухе.

– До встречи в аду, Кенерия...

В последний раз взглянув на пустой контейнер, она поплелась назад.

– Авалон, ты все еще со мной?

– Да, Джослин, – ответил женский голос.

– Авалон, проводи меня к капитанскому мостику.

– Команда принята. Следуйте за мной, – впереди появилась голографическая проекция Авалона и Аврора направилась следом.

Гелиана и Терру заперли в грузовом отсеке.

– Что делать будем? – спросила Терра, осматриваясь по сторонам.

– Ждать, – Гелиан присел на пол и уткнулся лбом в колени.

Она подошла к нему и пнула ногой.

– Ты в своем уме? Позволишь ему оставить ее там?

– Шанс вернуться за Аврой у нас появится только тогда,

когда Кенерия с элементами питания окажется в поселении.

– Здесь есть вентиляционные шахты. Ты можешь воспользоваться ими, – предложила Терра.

– Они в пяти метрах над головой. Камеры наблюдения – в семи метрах над нами, – Гелиан указал пальцем на потолок. – Кенерия знал, где нас с тобой закрыть. Так что смирись и отдохни, пока у тебя есть такая возможность.

Терра присела на пол и закрыла глаза.

– Даже не пытайся, – произнес Гелиан. – Он не даст тебе подключиться к системе управления этим кораблем.

– Могу я хотя бы попробовать? – вторила ему Терра, щурясь и комкая в руках рубаху.

– Говорю же, бесполезно все это. Не трать силы.

Терра зарычала и открыла глаза.

– Почему я вышла за тебя? – вдруг спросила она.

Гелиан почему-то улыбнулся ее вопросу.

– У тебя выбора не было. Либо за меня замуж, либо с позором за стену.

– Значит, брак по расчету, – сделала вывод Терра.

– Ты любила меня, – добавил Гелиан и приподнял голову, заглядывая ей в глаза. – По-настоящему любила.

– А ты собирался меня использовать, – парировала она, замирая на его глазах и покрываясь румянцем.

Ее взгляд потускнел на мгновение, она облизала губы и отвела глаза.

– Ты – моя семья, – произнес Гелиан, прекрасно понимая,

что именно она только что вспомнила. — И я не собираюсь отказываться от тебя. Чем больше ты будешь загружать в себя информации, тем больше воспоминаний будет утрачиваться безвозвратно. Постепенно начнет изменяться и эмоциональная составляющая твоей личности. Рано или поздно, эмоции вообще покинут тебя и тогда ты перестанешь быть человеком.

— И кем же я стану? — хрипло отозвалась Терра.

— Машиной.

— А так уж ли плохо быть машиной?

Гелиан встал с пола и подошел к ней, присаживаясь напротив на корточки. Он взял ее руки в свои и погладил пальцами ладони. Терра попыталась вырваться, но Гелиан не позволил, старательно пытаясь встретить ее ускользающий взгляд.

— Не отворачивайся.

— Отпусти меня, — попросила Терра.

— Тебе не этого хочется.

— Отпусти меня, — зашипела Терра, пытаясь отстраниться от него.

Гелиан разомкнул ладони и отпустил ее. Она так и замерла с поднятыми вверх руками.

— Тебе не этого хочется, — он схватил ее за ноги, опрокинул на пол и навис над ее лицом.

Она не шевелилась, испуганно глядя ему в глаза.

Гелиан коснулся пальцами ее щек и погладил нежную ко-

жу.

– Я никогда не причиню тебе зла намеренно, – прошептал он ей в губы. – Запомни это.

Он рывком поднялся с пола и вернулся на прежнее место. Терра же продолжала лежать на полу, пялясь в потолок и ища, очевидно, поддержку где-то там.

– Поспи, – произнес Гелиан, глядя на нее.

Терра отвернулась, всем своим видом давая понять, что говорить сейчас не намерена.

Картинки близости с ним навязчиво маячили перед глазами. Эти воспоминания были куда реальнее всего того, что он сделал только что. Тяжесть его тела на ней. Теплые пальцы на щеках. Дыхание на ее губах. Терру затрясло. Бог свидетель, она бы впилась в его губы с той же силой, с которой он сдавливал ей руки. Бог? Она верит в Бога? Свеча горит. Мужчина в белых одеждах стоит напротив. В его руках книга. Он спрашивает ее о чем-то. Терра отвечает. Кольцо. Она надевает на чей-то палец золотое кольцо. Она знает, что стоит в доме Божьем и надевает кольцо на палец Гелиана... Она бежит со всех ног в сторону дома, где давным-давно собрался народ. Она опоздала, и отец обязательно накажет ее за это. Люди расступаются. Терра видит Его впереди. На нем расшитая рубаха и штаны. Он высок. Наголову выше остальных. У него черные, как смоль, волосы и самые холодные на свете глаза. Глаза цвета серого неба перед грозой. Что же такого

особенного в этих глазах? Отец отвешивает хлопок по задку. Толпа смеется. Он вместе с ними. Как будто, вместе с ними. Но, нет... Его взгляд холоден, его взгляд устремлен на нее. По телу пробегает волна озноба. Нельзя так пристально на него смотреть. Но она не может. Он отличается от тех, кого она видела раньше. Он отличается от нее, стоящей перед ним. Он протягивает ей книгу. А она продолжает смотреть в эти серые глаза. В них не хватает чего-то. «Жизни...» — шепчет внутренний голос. Она прижимает книгу к груди и продолжает глядеть на него. Она говорит «спасибо» и натянуто улыбается. Он улыбается в ответ. Движение губ, ничего кроме. И вдруг в сером взгляде что-то меняется. Она читает в этих глазах сожаление. Терра отворачивается. О чем может сожалеть человек, в глазах у которого холодная пустота? Картинки меняются. Его глаза тоже. В них Терра узнает интерес. В них просыпается смех. На их дне прячется боль. Так много взглядов серого цвета. Так много мгновений и еще больше боли.

— Я вижу то, что хочу видеть... — тихо прошептала она, лежа на полу.

— О чем ты? — слышался его голос.

Терра злобно улыбнулась и закрыла глаза рукой.

— Ты изначально знал, что используешь меня. И в тот день, когда впервые меня увидел, ты о чем-то пожалел. Возможно, ты пожалел о чем-то впервые в своей жизни именно в тот день, — она глухо засмеялась. — Как странно вспоминать что-

либо. Подсознание вместе с картинками транслирует эмоции. Но анализируя прошлое и зная последствия каждого из поступков можно разглядеть нечто новое.

– Тебе это удалось? – тихо спросил он.

– О чем ты пожалел, Гелиан?

– Ты знаешь, о чем...

Терра стала смеяться в голос.

– Желаете убедить меня в том, что любишь? Как тонко, Гелиан Птахов. Как изысканно ты пытаешься манипулировать мной!

– До сей поры мои манипуляции приходились тебе по вкусу.

Улыбка Терры превратилась в оскал:

– Я буду рядом с тобой до тех пор, пока мне это будет выгодно. Как только ты станешь для меня бесполезным – я уйду.

Гелиан улыбнулся ей в ответ.

– «Клятву на крови разорвет лишь пролитая кровь», не так ли, Терра?

Она сидит на кровати. В ее руке разбитая бутылка.

– Что ты хочешь мне сказать? – произнесла она, цепляясь пальцами за холодный пол.

Терра зажмурилась, пытаясь вспомнить нечто важное, нечто, что имело для нее какой-то большой смысл. Протоколы осмотра заболевших, результаты их анализов, записи их агонии из баз данных Авалона... Терра могла озвучить

стадии диссеминированного некроза, но вспомнить, откуда помнит эту фразу...

– Что ты хочешь мне сказать? – повторила она, открывая глаза.

Молчание. Терре начало казаться, что она говорит сама с собой. Гелиан поднял вверх руку, демонстрируя ей ладонь.

– И...? – не поняла она.

– Взгляни на свою правую руку.

Терра уставилась на собственную ладонь. Бледно-розовый рубец на коже был «свежим».

– Клятва на крови... – произнесла она.

– В тот момент это было единственное, что я мог для тебя сделать, – ответил он.

– Ты тихо отворил дверь в мою комнату. Весь в крови, не то чужой, не то своей. В руке – плазмар. Модель 31/02. Отличается малым размером, быстрой перезарядкой энергоблока, на один цикл работы генерирует пятьдесят плазмовыстрелов. Разработан для ближнего ведения боя. Из недостатков – короткострельность. Не пробивает энергощит.

Лицо Гелиана перекосило.

– Плазмар? – переспросил он.

– *Plasmo armiloj* (*плазматическое оружие*). Сокращенно – *plasmag*. Странно, что ты этого не знаешь.

– Странно, что об этом знаешь ты.

Терра нахмурилась.

– Кажется, я убила человека из такого оружия.

– Из похожего. То была модель 32/01.

– Пробивает энергощит, но увеличено время перезарядки.

– И еще он тяжелее, – добавил Гелиан.

Терра почувствовала, что ее начинает трясти. Это страх. Не волнение. От волнения так не трясет. Гелиан продолжал наблюдать за ней со стороны. Он молчал и не пытался продолжить их разговор. Что же так сильно его напрягло? Ее новые знания или вопрос о том, с чьей помощью она эти знания приобрела? Терра потупила взор, пытаясь вспомнить, когда в ее голове появилось столько информации об оружии.

– Система могла загрузить эту информацию без моего ведома? – тихо спросила Терра.

– Могла, если ты предоставила ей неограниченный доступ, – Гелиан глубоко вздохнул и отвернулся. – Но кто-то должен быть отдать команду на загрузку этой информации.

– Что ты знаешь о Кенерии? – Терра прищурилась, разглядывая мужа, который теперь ей казался больше союзником, нежели врагом.

– Рекомбинант-смертник. Был одним из лидеров сопротивления на Пеленее. Три года назад его разбудил Август. Это все, что я знаю о Кенерии.

– Если Кенерия загрузил в меня эту информацию, значит, доверяет мне.

– Или собирается использовать в качестве оружия для защиты собственной шкуры, – Гелиан натянуто улыбнулся

Терре. – Задай себе другие вопросы. Например, почему Кенерия не разбудил других рекомбинантов? Он ведь был их лидером!

– Вероятность инфицирования рекомбинантов диссеминированным некрозом слишком высока.

– Даже рекомбинантов из резервной группы, которые вообще не просыпались с момента вылета?

– Возможно, там, где Кенерию нашел Август, рекомбинантов из резервной группы не было, – справедливо заметила Терра.

– Допустим, – кивнул Гелиан. – Август сказал, что Кенерия не просыпался с момента начала экспедиции. Тогда, кто зарегистрировал его в базе данных Авалона 13.06.3328?

– Он был зарегистрирован в базе данных Авалона уже на Тенове?

Гелиан вновь кивнул.

Терра молчала.

Он наклонился вперед и заговорщицки прошептал:

– Ты все еще думаешь, что он не просыпался?

Она сжала кулачки и попыталась унять дрожь в теле.

– Ты пытаешься настроить меня против него.

– Я заставляю тебя размышлять, Терра. Только и всего.

– Нет гарантий, что ты говоришь правду...

Гелиан утвердительно кивнул:

– Никаких гарантий. Но тебе придется выбрать из нас того, кому ты доверяешь больше.

Корабль затрясло и Терру прижало к полу. Гелиан сорвался с места и направился в сторону двери.

– Что происходит? – не поняла она.

– Мы снижаемся.

Свет в отсеке погас.

– Твою ж мать! – выкрикнул Гелиан.

– Зачем он обесточил отсек? – спросила Терра, вставая с пола.

– Чтобы загнать меня в ловушку.

– Ты же и так в ловушке... – в тишине произнесла она. – Гелиан?

Что-то прошмыгнуло мимо. Терра шарахнулась и ударилась о стену спиной.

– Гелиан? – позвала она. – Гелиан!

Глава 5

Аврора остановилась у двери, ведущей на капитанский мостик. На мгновение ей показалось, что дверь сейчас распахнется и за ней она увидит отца. Он будет стоять в форме капитана и, заметив ее, улыбнется, подзывая к себе.

– Авалон, озвучь мне статус Джослин Минервы на этом корабле.

– Джослин Минерва, пассажир категории А. Объекту присвоен высший приоритет безопасности.

– Объекту? – переспросила Аврора.

– Категория «объект» подразумевает постоянное наблюдение, Джослин, – пояснила Авалон.

– За мной было установлено постоянное наблюдение?

– Не только. Вам был присвоен статус высшего приоритета безопасности, что подразумевает круглосуточную охрану.

Аврора засмеялась:

– И за что мне воздали такие почести, Авалон?

– Информация заблокирована. У вас доступа нет.

– Ладно. Есть информация об Винсане Минерве и Годель Миневре?

– Винсан Минерве – капитан корабля 1 ранга. Исходя из анализа данных камер наблюдения и записи за 13.06.3328 года был убит выстрелом в голову во время мятежа рекомбинантов. Годель Минерва – врач интенсивной терапии.

Исходя из анализа данных камер наблюдения и записи за 13.06.3328 года погибла при взрыве в отсеке 64 F во время мятежа рекомбинантов.

– Расскажи о мятеже рекомбинантов, пожалуйста, – попросила Аврора.

– Мятеж рекомбинантов – восстание рекомбинантов на Тенове, которое началось 03.04.3328. Зачинщики – группа рекомбинантов-смертников, транспортированная на Тенову комплексом Авангард. 13.06.3328 года они ворвались на Авалон. Взяли в заложники пассажиров категории А и В. В ходе переговоров требовали капитуляции команды и передачи управления комплексом. Благодаря слаженным действиям экипажа и пассажиров заложники были освобождены. Мятежники успели покинуть корабль до активации на его борту протокола «Карантин».

– Кто отдал приказ об активации этого протокола? – спросила Аврора.

– Команда поступила из орбитальной станции Нексус. Приказ отдал главнокомандующий Стив Реверс.

– Авалон, ты поддерживаешь связь с орбитальной станцией Нексус?

– Связь с орбитальной станцией была потеряна 13.06.3328 года.

– Открой двери на капитанский мостик, – попросила Аврора.

– Вход заблокирован.

Аврора сжала кулаки.

– Кто отдал приказ о блокировке входа?

– Система L-XY – 5326.

– Что за система такая? – нахмурилась Аврора.

– Данные засекречены. У вас доступа нет.

– Покажи мне записи камер наблюдения от 13.06.3328?

– Записи камер наблюдения заблокированы.

– Системой L-XY – 5326? – пробурчала Аврора.

– Нет. Рекомбинантной системой XY-7582.

Аврора ударила кулаком по двери и подошла к сенсорной панели управления замком.

– Рекомбинантная система XY-7582, – произнесла Аврора, доставая из рюкзака нож. – Что ты знаешь о ней?

– Рекомбинантная система XY-7582. Кенерия Дагди. Зарегистрирован в базе Авалона 13.06.3328.

– И? – насупилась Аврора.

– Это все данные о рекомбинантной системе XY-7582.

– Постой, – Аврора замерла с ножом в руке, – Кенерия Дагди был зарегистрирован в базе Авалона 13.06.3328?

– Верно.

– То есть, его зарегистрировали в твоей базе во время мятежа рекомбинантов?

– Дата регистрации совпадает с датой мятежа рекомбинантов.

– Какова вероятность, Авалон, что Кенерия Дагди побывал на этом корабле 13.06.3328?

– Регистрация рекомбинантой системы в базе данных Авалона была проведена капитаном первого ранга Винсаном Минервой. Присутствие самого Кенерии Дагди при этом не было обязательным условием.

– Винсан Минерва зарегистрировал в твоей базе Кенерию Дагди?

– Верно.

– А кто и когда зарегистрировал систему L-XY – 5326?

– Данные заблокированы. У вас доступа нет.

– Твою мать, – зашипела Аврора. – Хорошо. Кого еще 13.06.3328 в твоей базе зарегистрировал Винсан Минерва?

– Рекомбинантную систему XX-7651 – Катарину Илес.

– А про эту что ты можешь сказать?

– Она числится пассажиром комплекса Геден. Это все данные, которые у меня есть. При синхронизации с Авалоном системе будет присвоен высший уровень доступа к управлению операционной системой.

– То есть, этот рекомбинант сможет тобой управлять?

– Такая подфункция будет ему доступна.

– Эти привилегии ему Винсан Минерва предоставил?

– Верно, – отозвалась Авалон.

– Место нахождения комплекса Геден?

– Данные заблокированы. У вас доступа нет.

Аврора задумалась, отковыривая ножом приборную панель в стене.

– Джослин, сопоставив модель вашего поведения и схему

вопросов, которые вы задаете, я определила для себя перечень информации, которую могу вам предоставить.

– Ты и такое можешь? – засмеялась Аврора.

– Джослин, Винсан Минерва 13.06.3328 оставил информационное сообщение для вас. Оно до сих пор доступно для прослушивания, но только при условии вашего на него запроса.

Аврора отпрянула от двери и повернулась лицом к голограмме Авалона:

– Я запрашиваю сообщение Винсана Минервы! – воскликнула она.

– Требуется генетическое подтверждение личности.

– Просканируй меня!

– Джослин, сканирование биометрических параметров не заменяет процедуру генетической идентификации личности. Для проведения процедуры вы должны предоставить свой биоматериал.

– Да что б тебя порвало... – прошептала Аврора и осела на пол.

Терра попыталась взять себя в руки. В крошечной тьме, она прижималась к холодной стене и считала собственные вдохи. Один. Два. Почему Гелиан мочит? Три. Четыре. Что пронеслось мимо нее? Пять. Шесть. Зачем Кенерия отключил свет в отсеке? Семь. Дверь в отсек распахнулась и в нее вошел вооруженный человек. На голове – прибор ночного

видения. В руке – плазмар. Гелиана рядом не было. Дверь за незнакомцем закрылась, и Терра вновь погрузилась в темноту.

– Ну и где ты? – закричал мужчина.

– Ты должен меня видеть, – громко ответила Терра.

– Я не к тебе обращался.

– 32/02.

– Что? – переспросил мужчина.

– 32/02. Дальнобойный.

– Ложись!!! – прогремел голос Гелиана, и Терра рухнула на пол.

Отсек озарился беспорядочными плазменными выстрелами. Несколько глухих ударов, хруст костей и все стихло. Терра не двигалась.

– Ты узнал все, что хотел? – раздался голос Гелиана.

– Ну что ты, – засмеялся в ответ Кенерия, – у меня как раз назрело много вопросов.

– Пришлешь сюда еще одну жертву или придешь сам? – прокричал Гелиан.

– А Август молодец, не так ли? Собственного ребенка в жертву принес... Хотя, он и приемное дитя для пользы дела готовил, так что я не особо удивлен.

– Когда ты догадался? – спокойным тоном спросил Гелиан.

– В поселении, когда те придурки пытались устроить самосуд. Слишком уж ты быстро бегал. И уложил семерых из

плазмара за четыре секунды. Из плазмара, который генерирует один импульс в секунду. Математика, Гелиан. Один выстрел – два трупа. И так три раза. Оставалось только вывести тебя на чистую воду. Ты так рвался подключиться к Авалону... Честно говоря, я не собирался тебя ни к чему подключать, но Терра несколько помешала моим планам. Сейчас мне просто хотелось понять, что за образец мне достался. Впечатляет, честно.

– Кто ты такой? – прошептала Терра, поднимаясь с пола.

– Да, Гелиан! – смеялся Кенерия, – Расскажи супруге, за кого она замуж вышла!

Свет в отсеке включился, и Терра прищурилась.

Гелиан с плазмаром в руке находился... ..на противоположной стене. Ботинки будто приклеены к металлу. Он сидел на корточках и смотрел на Терру. Она медленно повернула голову в сторону двери, где на полу лежало тело убитого незнакомца. Кажется, Гелиан свернул ему шею.

Терра перевела взгляд на стену, где только что сидел Гелиан, но его там не оказалось. Она взглянула на потолок. Да, Гелиан теперь находился там. От сидел на корточках, скрестив руки на коленях и глядя на входную дверь.

Непрошенный страх обуял Терру. Как будто первобытный инстинкт самосохранения в искусственной части ее мозга активировался и отдал приказ «бежать». Что противопоставило общество рекомбинанту, рефлекс которого ускорены, выносливость повышена, а уровень интеллекта зашкалива-

ет? Что придумали изощренные умы ее предков, чтобы сделать свою жизнь еще более комфортной и защищенной?

– Оборотень, – прошептала Терра внезапно охрипшим голосом.

– Какой интересный парадокс, – взял слово Кенерия. – Рекомбинант и оборотень! – засмеялся он. – Довольно изощренный союз, или мне это только кажется?

Терра на ватных ногах стала медленно отходить к двери.

– Не двигайся! – гаркнул Гелиан, и она замерла, боясь пошевелиться.

– Кенерия, – произнес он с угрозой, – либо ты в течение пяти минут притащишь свою задницу сюда, либо через семь минут я найду тебя и убью.

– Хотел убить, давно убил бы. Загвоздка в том, что ты нуждаешься во мне так же сильно, как и она.

– А ты в ней, – ответил Гелиан.

– Да, – громко вздохнул Кенерия, – что греха таить, перспектива умереть молодым на этой гребаной планете меня не радует.

– Твои предложения, – произнес Гелиан.

– Ты со своими родственниками проваливаешь с этого корабля. Терра улетает со мной.

– Она никуда с тобой не полетит.

– Думаю, разумным будет предоставить право выбора самой Терре.

Она знала, что в этот момент Гелиан смотрит на нее. Сама

же она усталилась на пол, пытаясь принять решение, с которым вряд ли хоть один рекомбинант в прошлом сталкивался. Проект «оборотень». Искусственная интеграция имплантов в тело человека, которые замещали часть его органических систем и создавали из подопытного машину для убийства. Оборотня трудно было отличить от человека. Никаких рубцов на коже после имплантации. На слизистых полости носа и задней стенке глотки рубцы были, но чтобы их заметить, нужно было туда заглянуть. Оборотней создавали для поиска беглых рекомбинантов и их убийства. И если военных роботов и другие машины рекомбинанты научились обезвреживать, взламывая коды доступов и перехватывая управление над ними, то противопоставить оборотням рекомбинантам было нечего. Как человек оборотень был недоступен для прямого подключения извне. Как машина оборотень обладал всеми навыками роботов-убийц. Нейтрализовать оборотня можно было двумя способами: убить в открытой схватке или отключить все его имплантированные системы направленным электромагнитным и электрическим импульсом. К сожалению, рекомбинанты в открытой схватке с оборотнями не выживали, а выстрел из генератора электроимпульсного заряда мог вывести из строя не только импланты оборотня, но и нервную систему рекомбинанта, который в него стрелял. Что же создали люди, чтобы противопоставить своему детищу-оборотню? Электромагнитные клетки. Никто не пострадает от импульса, кроме жертвы, запертой внутри. За-

чем же создавать оружие, на которое будет лишь одна управа? Ответ до банальности прост: чтобы уничтожить предыдущее поколение своих детищ, которое внезапно вышло из-под контроля.

– Зачем ты загрузил в меня столько информации? – про-
бормотала Терра, глядя себе под ноги.

– Чтобы расширить твое мировоззрение, – ответил Кенерия. – Как представитель вымирающего вида ты должна понимать, за что борешься, и что ждет тебя, когда все представители рода человеческого проснутся.

– История их ничему не научила, не так ли?

– Нет. Когда люди поняли, что бунты рекомбинантов и сопротивления на трех планетах им не подавить, они натравили на нас оборотней. Называя нас бессердечными, они прислали за нами венец своего творения. Проникая в наши ряды под личиной повстанцев из сопротивления, они внедрялись в наши ячейки и уничтожали их одна за другой. Оборотни легко вступали с рекомбинантами в контакт, ведь и мы, и они были лишены той ужасающей эмоциональности, присущей обычным людям.

– Почему сопротивление объединилось с рекомбинантами? – спросила Терра.

– Люди, не желавшие жить под гнетом тотального контроля поняли, что одолеть систему смогут только с помощью детей этой системы. У нас были общие цели. И мы вместе проливали кровь. А потом появились такие, как этот...

Терра подняла голову и взглянула на Гелиана, сидящего на полотке.

– Интеграция имплантов в головной мозг оборотня приводила к потере части корковых центров, – произнесла она. – Утрата большинства воспоминаний из детства наряду с органическими повреждениями мозга сопровождалась необратимыми изменениями личности. Хладнокровие, с которым оборотни совершали убийства, поражало даже рекомбинантов. «Машина для убийства» – так вас называли люди. Вы быстро приспосабливались к ситуации, искусно врали и даже искренне улыбались, убивая детей у их матерей на глазах. Если рекомбинантов люди называли «бессердечными», то оборотни удостоились чести называться «бесчеловечными». Сейчас я не могу понять одного: все это время ты изображал эмоции, копируя типичное поведение людей, или интеграция имплантов в твое тело прошла не так, как задумали производители?

– Мне трудно ответить на твой вопрос, – произнес Гелиан. – Я тот, кем являюсь. Машина ли я? Определенно нет, иначе тянуть бремя ответственности за все, что происходит вокруг, мне было бы гораздо легче.

– С ним что-то не так, – нахмурилась Терра и вновь уткнулась взглядом в пол. – Модель поведения Гелиана не соответствует поведению оборотня. Он оборотень, но какой-то другой... Незавершенный, я бы так выразилась.

– Они так ловко копируют чужие эмоции, – устало произ-

нес Кенерия, – что отличить от обычного человека практически невозможно.

– Допустим, – кивнула Терра. – Но, какой у него мотив? Обратней, с которыми ты имел дело в прошлом, готовили сугубо для убийства. К чему же подготовили его?

– К выживанию, я полагаю. Он сделает все для того, чтобы выжить на этой планете. Вот тебе и модель поведения.

– Почему ты молчишь? – прокричала Терра, поднимая голову вверх. – Или тебе больше нечего сказать?

– Я являюсь порождением случайности, – произнес Гелиан. – И как любая случайность, я могу не соответствовать любым вашим ожиданиям. Идея с моделью выживания не лишена логики. Один пробел – собственная жизнь для меня не представляет ценности.

– Оборотень, стерегущий рекомбинанта... – прошептала Терра.

– Подключись к бортовому компьютеру, и мы обсудим его поведение наедине, – предложил Кенерия.

– Не смей! – прокричал Гелиан. – Он попытается синхронизироваться с тобой. Черт знает, что им движет и чего он хочет.

– Он знает, что ты его боишься, – продолжал говорить Кенерия. – По этой причине он держится от тебя подальше и не пытается приблизиться. Находясь там, где он сейчас, мужек показывает тебе, кто он такой, и, как бы заявляет «я для тебя не опасен». Терра, не будь идиоткой! Он манипулирует

тобой!

Гелиан недовольно покачал головой:

– Я здесь, потому что это – слепая зона у камер наблюдения и в данный момент, Кенерия Дагди, ты не можешь меня лицезреть.

– Терра? – позвал Кенерия.

Она покосилась на дверь, стараясь не смотреть на труп мужчины, лежащий неподалеку на полу. Она подняла голову и взглянула на Гелиана. Он смотрел на нее в ответ. Четыреста лет спустя, два творения разных технологий борются за сохранение вида, которому они ничего не должны. Знает ли Гелиан Птахов историю предков? Что движет им: инстинкт самосохранения или «человечность», которую он по непонятной причине все еще не утратил?

– Зачем ты убил его? – спросила она, в глубине души смиряясь с тем решением, которое приняла несколько секунд назад.

– Иначе, он убил бы меня, – ответил Гелиан.

Терра отрицательно покачала головой:

– Этот вопрос я задала не тебе...

Рывок вперед – и Гелиан скрылся в вентиляционной шахте, снеся решетку ногами.

Он пробрался в медицинский отсек и спрыгнул на пол. Тридцать минут назад здесь лежала Терра, а он подключался к системе Авалона через персональный модуль. Естествен-

но, Кенерия забрал его модуль с собой. Скотина.

– И что ты хочешь там найти?

– Легок на помине, – пробурчал Гелиан, рыская рукой под приборной панелью.

Нащупав плазмар, он вырвал его из крепления.

– И много таких тайников на борту? – поинтересовался Кенерия.

– Сдашься сам или мне за тобой идти?

– Жду тебя в грузовом отсеке, придурок! – засмеялся Кенерия и отключился.

– Твою мать... – зашипел Гелиан и бросился к выходу.

Он вошел в распахнутые двери грузового отсека с высоко поднятыми руками.

– А вот и наш скиталец! – радостно воскликнул Кенерия.

– Тебе не кажется, что ты слишком эмоционален? – обронил Гелиан, замирая на месте.

Терра смотрела на него не мигая. Радомир и Август стояли рядом с ней под прицелом шести человек. За ее спиной – распахнутый шлюз, ведущий наружу. Трап был спущен, но до земли падать метров пять. Кенерия держался ближе к центру отсека. В заложниках у него была Анна, к виску которой Кенерия приставил плазмар. Хейли оказалась по правую руку от Гелиана, удерживая в руках...

– Генератор электроимпульсного заряда! – закричала Терра во все горло.

Кенерия поморщился:

– Да не ори ты так! Твой муженек и так все понял.

– Гелиан, – зашептала Анна, – ему нужна только Терра.

– Отдай элементы питания, – произнес Гелиан.

– Ты не в тех условиях, чтобы торговаться.

– Ты тоже. Если Хейли выстрелит, тебя и Терру тоже накроет. Так что, – Гелиан рывком достал два плазмара и направил один из них на Хейли, а другой – на Кенерию.

– Не поможет, – хохотнула Хейли, достала плазмар и прицелилась в Гелиана.

– Все на выход, кроме Терры! – закричал Кенерия.

– Она никуда с тобой не полетит! – вторил Гелиан.

Терра медленно отошла от шлюза и направилась к Кенерии. Беспрепятственно обогнув его, она подошла к Гелиану и остановилась напротив, закрывая его от Кенерии спиной.

– Отойди от него! – приказал Кенерия.

– Вернись к шлюзу, – прошептал Гелиан, глядя ей в глаза.

– Он перестреляет их. Ты же понимаешь...

– Вернись к шлюзу, я прошу тебя, – повторил Гелиан, продолжая целиться в Кенерию и Хейли.

Терра хотела сделать шаг назад, но картинка перед глазами стала мигать. Лица матери и отца. Бюст Шанталь, мертвое тело Лисы. Прокофья в овраге. И Гелиан, что протянул руку, призывая ее уйти с ним. Терра пошатнулась, хватаясь за грудь.

Голос Гелиана.

– Терра! Терра, ты слышишь меня?

Она втянула в себя воздух и согнулась пополам. Мать и сестры смеются. Отец за столом читает книгу. Прокофья рассматривает мерный стакан. Гелиан с родителями и братьями. Аврора кашу с циновки собирает. Радомир кричит на нее, заглядывая в глаза. Гелиан в темноте зажигает лампу. Анна приносит одежду. Труп Катерины. Телескоп перед глазами. Луна и звезды так близко. Лицо Федора перед смертью. Аврора выцарапывает свое имя на стене. Гелиан тушит лампу в пещере.

– Что с тобой? – гаркнул Кенерия.

Взгляд Терры застрял на бедре мужа. Там плазмар. Еще один плазмар. Перед глазами появилась надпись: «Система L-XY – 5326 запрашивает разрешение на подключение».

– Они мертвы, – прошептала Терра. – Они все мертвы.

«Система L-XY – 5326 запрашивает разрешение на подключение».

– Терра, отойди от него! – орал Кенерия.

– Дочка, делай как он говорит! – взмолилась Анна.

Терра протянула руку к бедру Гелиана, но он отступил на шаг назад.

«Система L-XY – 5326 запрашивает разрешение на подключение».

– Подключение разрешаю, – прошептала Терра.

– Н-н-нет!!! – завопил Кенерия и бросился вперед.

– Ложись, – прошептал голос Гелиана в голове.

Терра рухнула на колени, Гелиан рванул в сторону. Кенерия и Хейли начали стрелять.

– А-а-а!!! – завопила Анна.

Разряды плазмы, пронзая тело Гелиана насквозь, летели дальше и ударялись в стену.

«Уведи мать и остальных. Соединение прервано. Система L-XY – 5326 недоступна».

Выстрелы плазмы полетели откуда-то с потолка. Шесть человек в лохмотьях начали падать на пол один за другим.

Голографическая проекция бегущего Гелиана замигала и погасла.

– Ублюдок!!! – взревел Кенерия и стал стрелять по сторонам.

Терра бросилась к Анне, сбивая ее с ног.

– Сука, не уйдешь! – раздалось за ее спиной.

Хейли схватила Терру за волосы и стала оттащить от Анны. Радомир оказался напротив и, вцепившись Анне в плечи, потащил ее в сторону шлюза.

Кенерия что-то достал из кармана и выбросил на пол. Металлический шарик. Он покатился по полу, загорелся красным светом и стал делиться на более мелкие шарики, которые взмыли в воздух.

– Уходите отсюда! – кричала Терра. – Прочь!!!

Она видела, как Август перехватывает Анну и сбрасывает ее с трапа вниз. Потом прыгает на бегущего к Терре Радомира и, хватая его за шиворот, тащит за собой к шлюзу.

– Нет! – кричал тот. – Гелиан! Терра!

Август прыгнул вместе с Радомиром.

Отсек осветили лучи сканеров.

– Клетка... – застонала Терра.

– У твоего оборотня нет шансов, – прошептала ей на ухо Хейли.

– Электромагнитная клетка!!! – закричала Терра во все горло.

Гелиан выбил из рук Хейли плазмар и вырубил ее ударом по лицу.

– Хейли! – завопил Кенерия, бросаясь к ней и стреляя в Гелиана.

Отстреливаясь от Кенерии, Гелиан схватил Терру за руку и потащил ее к шлюзу.

– Электромагнитная клетка! – кричала она. – Беги! Беги отсюда!!!

Они оказались у шлюза. Тело Гелиана окружило белое свечение.

Гелиан обернулся к Терре, стоящей позади него на трапе.

– Прыгай, – произнес он одними губами.

Неужели все закончится именно так? Неужели нет у него запасного плана и это оружие сожжет его заживо здесь и сейчас?

Раздался враждебный писк.

Электромагнитная клетка. Программируется на поражение определенной цели. Активируется пятью портативными

генераторами. Сканирование пространства позволяет определить цель и прицелиться, ограничив силовым полем зону, внутри которой генерируется электромагнитный импульс. Оружие, созданное людьми для уничтожения рекомбинантов и оборотней «в толпе». Думай, Терра. Думай, что с этим делать...

– Ты обязательно умрешь, – произнесла она. – Но не сегодня, – Терра бросилась к Гелиану и приникла всем телом, обнимая за шею и закрывая собой от сканеров.

Писк стих.

– Что ты...

– Верь мне, – прошептала Терра, заглядывая ему в глаза. – Верь.

Она ступила на шаг назад и потянула его за собой.

– Это отсрочка лишь на несколько минут.

– Твой оборотень все равно труп!!! – кричал Кенерия где-то вдалеке.

Падение вниз, будто замедленное, будто в пропасть. В груди все сжалось, все съежилось внутри. Мир вокруг замер и теперь в нем остались только они. Она всегда знала, что он – не такой как все. С момента их первой встречи поняла это. Холодный взгляд, отстраненность, странная грация в движениях... Его считали чудаковатым, но почему у Стелларов сложилось такое мнение о нем? Он ведь играл по их правилам. Вел себя непринужденно, поддерживал разговор, пил наравне со всеми, смеялся и танцевал, когда было необ-

ходимо... но не всегда... чаще в доме Стелларов он все же молчал. Слушал, присматривался, наблюдал за окружающими. Как будто ему наплевать на всех вокруг. Будто он неуязвим, будто знает то, что неподвластно познать им. Да, Стеллары считали его чудаковатым, но, в то же время боялись его. Шанталь точно боялась. И отец. Неужели нутром чуяли, что он опасен? Попалась только она. Запуталась в его паутине. Для нее он стал тем, кого она желала в нем увидеть. Наверное, она влюбилась в него потому, что он приложил усилия для этого. Ради расположения других Стелларов Гелиан особых усилий не прилагал. Не старался понравиться, не стремился быть похожим на них. Нет. Он сделал все, чтобы подружиться с ней, чтобы влюбить ее в себя.

Терра смотрела ему в глаза. Это не мир замер, ожидая, пока она успеет поразмыслить. Это она ускорила, для того, чтобы успеть объяснить себе хоть что-то за несколько секунд. Она не позволит ему умереть сейчас. И хотя есть тысячи причин, по которым сохранить ему жизнь будет неправильным поступком, одна иррациональность перевешивает их все. Она любит его. Он не должен сегодня умереть, потому что она его любит. Вдох. Он приземлился на ноги и подкинул ее вверх, удерживая на весу.

– А теперь беги, – произнес он, ставя ее на землю, но она вновь вцепилась в него, прикинув всем телом и мешая системе идентификации определить очертания цели. – Терра, это задержит клетку лишь на несколько минут. Я не могу

подключиться к ее системе, а ты самостоятельно не сможешь взломать ее код.

Корабль над их головами стал набирать высоту, а сканеры генераторов электромагнитной клетки вновь принялись изучать Гелиана.

– Рекомбинантная система Терра Птахова запрашивает разрешение на соединение с системой L-XY – 5326, – произнесла вслух Терра.

Гелиан нахмурился.

– У тебя одна минута, – напомнила Терра. – Подключайся и приступай.

Перед глазами Терры появилось информационное сообщение: «Соединение с системой L-XY – 5326 установлено».

– Какой биоматериал тебя интересует? – спросила Аврора, сидя на полу.

– Мазок со слизистой полости рта подойдет.

– Где я могу его сдать?

– Ожидайте, к вам выслан анализатор.

Аврора краем глаза наблюдала за тем, как открывается панель в стене и из нее вылетает маленькая коробочка. Устройство остановилось рядом с ней. Что-то щелкнуло и из коробочки вылезла ватная палочка.

Аврора задержала дыхание, сняла шлем скафандра и взяла перчаткой палочку. Потерев ватным наконечником слизистую щеки, она вставила палочку в отверстие и надела шлем

скафандра. Вдох. Глупость. Но без сожалений.

Палочка спряталась в коробочке, а коробочка скрылась в стене.

– Личность подтверждена, – спустя несколько минут отозвалась Авалон. – Прослушайте сообщение.

Скрежет, гул и крики людей на заднем фоне заглушали голос отца. Он часто дышал, выдавливая из себя слова и шипя в микрофон. «Джослин, мы с тобой больше не увидимся. Если попадешь в руки сопротивления – не называй своего имени. Скажи, что не помнишь его. Попробуй выбраться отсюда и найти Катарину Илес. Регистрационный номер ХХ-7651. Она должна находиться в гвибернации на комплексе Гедеон. Скорее всего, ее уже разбудили. Скажи ей, что ты – моя дочь. Она поможет тебе выжить». Шум выстрелов, стон и шипение...

– Папа? – позвала Аврора.

– Вы прослушали сообщение, – произнесла Авалон.

Аврора прижала перчатки к шлему и сдержала крик. Она сделала несколько глубоких вдохов и, кажется, успокоилась. Черт... Она встала с пола и продолжила возиться с сенсорной панелью управления замком.

– Джослин, – обратилась к ней Авалон, – попытка взлома двери на капитанский мостик приведет к направленному взрыву в этом отсеке.

– Ты издеваешься?! – едва ли не закричала Аврора.

– Вас предупреждает об этом система L-XY – 5326.

Аврора замерла.

– Эта система до сих пор синхронизирована с тобой?

– Нет, но ее утилиты предупреждают вас об опасности.

– Кто же ты такой, L-XY – 5326?

Сомнения. Аврора уже поняла ответ. На этом корабле побывало четверо человек за сегодня. Она, Терра, загадочный Кенерия и Гелиан. Именно проекцию Гелиана Аврора никак не ожидала здесь встретить. Возможно, Аврора всего-то неправильно задала вопрос. Возможно, перефразировав его она сможет получить вразумительный ответ?

– Авалон, скажи, для каких систем используются кодировки с буквами L-XY?

– Система типа «оборотень» мужского пола.

– «Оборотень», – прошептала Аврора. – На Авалоне в настоящий момент присутствует хоть один оборотень?

– Нет. В настоящее время систем типа «оборотень» на Авалоне нет.

– Последняя синхронизация с системой «оборотень» состоялась сегодня?

– Данные заблокированы. У вас доступа нет.

Аврора со злости пнула ногой дверь.

– Скажи, Авалон, сегодня ты попыталась устранить попытку незаконного подключения к твоим системам?

– Верно.

– Почему ты прервала процедуру защитных мер?

– Я получила приказ от системы L-XY – 5326 об отмене

процедуры.

– Гелиан... – прошептала Аврора. – Авалон, скажи, а Кенерия Дагди пытался получить доступ к данным о комплексе Гедеон?

– Да. Запрос на получение данных был отправлен, однако доступ для Кенерии Дагди был заблокирован.

– Системой L-XY – 5326?

– Нет. Протоколом защиты от взлома рекомбинантной системой.

– Как интересно... – прошептала Аврора. – Какие еще данные запрашивал Кенерия Дагди?

– Был отправлен запрос на загрузку данных о системе терраформирования и запрос на местонахождение систем XX-7651 и L-XY4531.

– Повтори? Каких систем?

– XX-7651 и L-XY4531.

– Одну из них зарегистрировал Винсан Минерва 13.06.3328?

– Верно.

Аврора уронила руки.

– Господи...

– Желаете еще о чем-нибудь спросить? – любезно предложила Авалон.

– Кенерия Дагди получил доступ к этим данным?

– Да, доступ был открыт.

– И где находятся эти системы в настоящее время?

– Согласно моей базе данных они числятся пассажирами комплекса Гедеон.

– Но ты сказала, что данные о местонахождении комплекса Гедеон Кенерия не получил! – прокричала Аврора.

– Верно. Эти данные он не получил.

– Кого же ты ищешь, Кенерия Дагди, – прошептала Аврора, – и зачем тебе нужны рекомбинант и оборотень?

Глава 6

«Режь веревку». «Режь веревку».

– Режь веревку.

– Нет!

– Режь веревку. Я упаду – ты вытащишь!

– Нет!

Хруст.

– Дьявол бы тебя побрал! Режь веревку!!!

– Мы выберемся! У меня все получится!

Он расстегнул чехол и достал нож.

– Нет! Нет! Не смей!

– Ты поступил бы так же...

Он лежит внизу. Руки и ноги больше ему не принадлежат.

Дышать трудно. Из ушей полилось что-то липкое. Кажется, это конец.

– Гелиан? Гелиан, ты слышишь меня?

Он открыл глаза и взглянул на незнакомца.

– Кто вы? – спросил он, готовый в следующее же мгновение сомкнуть пальцы на шее мужчины и пережать ему трахею.

– Ты хоть что-нибудь помнишь?

Станный вопрос. И место странное.

– Система L-XY – 5326.

Мужчина зажмурился. Кажется, не это он ожидал услы-

шать.

– Имя свое помнишь? – переспросил незнакомец.

– Вы назвали меня Гелианом. Подозреваю, что это и есть мое имя.

Она будто своими глазами смотрела на Радомира, прокручивая в голове мысли Гелиана. Его воспоминания об этом инциденте такие яркие. Но ее не эта область интересует. Ей нужны протоколы кодировок. Ей необходим оборотень, которому она безоговорочно сможет доверять. Пока он взламывает систему электромагнитной клетки, она может взломать его самого. Подло? Не более, чем его планы в отношении нее. «Любой ценой спасти жизнь Терре Стеллар». Этого недостаточно. В данной ситуации этот контекст слишком прямолинеен. «Любить и оберегать Терру Стеллар. Спасти ей жизнь. Любой ценой».

Терра открыла глаза и встретила взгляд Гелиана. Он уловил изменения? Понял, что она сделала только что?

– Ты можешь меня отпустить, – произнес он.

Она медленно отстранилась от него и посмотрела на лежащие на земле черные шарики.

«Соединение с системой L-XY – 5326 прервано».

– Ты справился, – кивнула Терра, отворачиваясь.

– Спасибо тебе.

Терра сделала вид, что не слышала этого.

Они на территории поселения у самой стены. На похожем пустыре вчера вечером ее и остальных пытались убить. Анна

сидела на земле и смотрела на Гелиана. Поняла ли свекровь, что только что произошло? Знает ли, что ее сын сильно отличается от остальных людей? Август. Он стоял позади Анны и смотрел на Терру. Кто он такой, этот человек? И что он сделал для мира, в котором живет: пытался спасти его или деяниями своими поставил на колени? Радомир. Радомир лежал на земле и смотрел в небо. О чем он размышлял? Думал об Авроре или о черном крапе, который придет в это поселение с наступлением бури? Терра остановилась и обернулась, бросая взгляд на Гелиана. Он продолжал неподвижно стоять с активированным персональным модулем. Движения глазных яблок едва заметны. Он что-то читал. К чему читать, если готовый пакет данных можно загрузить в голову, как товар в коробку? Чем больше информации загружаешь, тем больше вероятность утратить то, что осталось в голове от человека... Он приучил себя жить так? Писать на бумаге и читать, читать, читать?

- Гелиан! – взмолилась Анна. – Чем ты занят?!
- Пытаюсь засечь, в каком направлении летит Кенерия.
- Засек? – спросил Август.
- Двигается на Запад к центральным землям.
- Думаешь, он заявится к ним? – напрягся Август.
- Нет, он не станет ввязываться в неприятности с местными. Полагаю, он хочет найти своих и разбудить их.
- Зачем ему будить своих? – не поняла Анна. – Это же опасно! Они ведь могут быть заражены черным крапом!

– Он не станет будить тех, кто проснулся четыреста лет назад, – взяла слово Терра. – Ему нужна резервная группа колонистов, среди которых будут арестованные и приговоренные к смерти повстанцы и рекомбинанты.

– Значит, он будет искать Авангард и Гедеон, – подытожил Август.

– А на какой станции вы его нашли? – спросила Терра.

– На Нексусе.

Гелиан и Терра одновременно перевели взгляды на Августа.

– Нексус? – переспросил Гелиан. – Орбитальная станция Нексус уцелела при падении?

– Кое-что от нее осталось.

– А где ты нашел Хейли и ее друзей?

– Там же.

Терра потерла взмокший лоб.

– Почему из рекомбинантов вы разбудили только Кенерию?

– Потому что другие рекомбинанты на Нексусе либо погибли, либо были заражены. Несколько отсеков с рекомбинантами сгорели при падении. Остальные, кто выжил, проснулись после прибытия. Мы с Хейли приняли решение оставить их в покое и попробовать разбудить только Кенерию.

– А Кенерия просыпался после прибытия? – Терра прищурилась, глядя на Августа.

– Нет.

– Вам не кажется странным, что он – единственный выживший рекомбинант на огромной станции, который не погиб при крушении и не проснулся после прибытия?

– Его держали отдельно от остальных, – пояснил Август. – Говорю же, только благодаря знаниям Хейли, мы вообще смогли его там найти. На взлом отсека, где он находился, ушло два месяца.

– Хейли тоже держали отдельно? – спросил Гелиан.

– Да, она была изолирована от остальных.

– Что скажешь? – Гелиан обратился к Терре.

– Логично, что правительство обезопасило себя в этом путешествии и изолировало этих двоих. Но, почему, спрашивается, после крушения комплекса, никто из преданных им повстанцев не отправился на поиски своих лидеров и не разбудил их?

– О чем это вы толкуете? – насторожился Радомир.

– О восстании рекомбинантов на Тенове, – пояснил Гелиан. – Август, ты что-нибудь слышал об этом?

Август молчал.

– Слышал или нет?! – гаркнул Гелиан.

– Слышал, но знаю об этом, наверное, меньше вашего, – пробормотал Август и отошел в сторону, давая понять, что разговаривать на эту тему больше не будет.

– Подчищали за собой? – в повисшей тишине спросила Терра.

– Скорее всего.

– И оставили лидеров почивать в неведении? – усмехнулась она.

– Либо это лидеры оставили всех остальных подыхать... – прошептал Гелиан.

– И все равно мне не понять, на черта ты вообще разбудил этих людей? – спросил Радомир, присаживаясь.

– Я полагал, что они смогут помочь с терраформированием, – вздохнул Август.

Терра улыбнулась Августу:

– Или вам тяжело было переживать ссылку в полном одиночестве.

Август прищурился, глядя на нее в ответ:

– Ты ни черта не знаешь о моей ссылке, девочка.

– Это ты убил брата Авроры? – просил Радомир.

– Нет.

– Тогда, почему ты ушел?

– Я не намерен сейчас это обсуждать. Скоро буря накроет это поселение. Необходимо предупредить людей и спрятаться в бункерах на рудниках.

– Это лишь отсрочит эпидемию, – нахмурилась Терра. – Земля, вода, провиант – все будет заражено.

– Мы ведь сможем увести людей отсюда после бури, – предложила Анна.

– Нет, – отрезал Радомир, – не сможем. Зона карантина – единственный способ обезопасить остальных от эпидемии.

Нам всем придется остаться здесь и попытаться выжить.

– И что? – потупила взор Анна. – Мы закончим свои дни, загибаясь от неизвестной болезни? К чему тогда все жертвы?

– У меня последний вопрос! – произнесла Терра и сложила руки на груди. – Кто сделал из меня рекомбинанта?

– Я, – отозвался Август.

Терра в несколько шагов сократила дистанцию до Августа и со всей силы проехала по его лицу.

– Вы переложили ответственность на других. Надеюсь, вас мучают угрызения совести. А если нет... я позабочусь о том, чтобы вы ответили за все, что натворили, Август Ребров.

– Я бы посмотрел на твои поступки, девочка, окажись ты в моей шкуре, – ответил Август.

– Постойте... – внезапно заговорил Гелиан. – Корабль сменил курс.

– Куда летит этот говнюк? – устало спросил Радомир.

Гелиан вперил взгляд в брата и замолчал.

– Только не это... – просипел Радомир. – Только не за ней!!!

– Джослин, должна вас предупредить, что к нам приближается корабль.

Аврора остановилась.

– Какой корабль, Авалон?

– Модель JK3217-N.

Аврора улыбнулась, зная, что это корабль Гелиана. Зна-

чит, они все же вернулись за ней. Ну, подожди, Кенерия. Сейчас я надеру тебе зад! Она поспешила к выходу, как вдруг остановилась.

– Авалон, ты можешь соединить меня с экипажем этого корабля?

– Конечно, Джослин. Выполняю запрос на соединение. Ожидайте ответа. Запрос на соединение отклонен.

– Еще раз пошли запрос.

– Отправляю. Запрос на соединение отклонен.

Аврора взглянула на датчик запаса кислорода в скафандре. Осталось пятнадцать минут.

Она выбралась на поверхность и вытянула транспортный ящик из шлюза. Корабль Гелиана висел прямо над ее головой. Датчик низкого давления кислорода в скафандре пищал, не переставая. Впереди загорелся свет. Ее приглашали подняться на борт корабля. Как прозаично. Знай она наперед, что останется здесь, давно сняла бы с себя скафандр.

Откинув крышку ящика, она достала оружие, весом килограмм под двадцать. Закинув громадину себе на плечо, она направила огромное дуло в сторону корабля и активировала зарядное устройство.

– Не глупи, Аврора, – произнес Кенерия в громкоговоритель. – У нас на борту твой муж и вся твоя большая семья.

– Если так, дай с ними поговорить! – прокричала она.

– Аврора, брось игрушку и поднимись на борт. Обещаю,

тебе никто не причинит вреда.

– Или ты свалишь отсюда или я выстрелю!

– Я подожду, пока ты потеряешь сознание от нехватки кислорода. А потом подниму тебя на борт корабля.

Аврора знала, что не станет стрелять. Радомир или кто-нибудь другой действительно могли находиться на борту этого корабля. А дышать ей уже тяжело...

– Ну, чего медлишь? – подгонял Кенерия.

Аврора опустила оружие и разогнулась.

– Хочешь меня забрать? – прокричала она и расстегнула крепление на шлеме скафандра. – Забирай, ублюдок!!!

– А ты умнее, чем кажешься, – ответил Кенерия и развернул корабль.

– Зато ты – настоящий трус, – прошипела Аврора, снимая с себя шлем скафандра.

– Отпусти! – кричал Радомир, пытаясь выбраться из хватки рук Гелиана. – Отпусти! Я пойду за ней!

– Ты не успеешь забрать ее и вернуться до прихода бури. Пережди здесь, потом я пойду с тобой.

Терра подошла к Радомиру и положила ладонь ему на плечо.

– Аврора не глупа. Она поймет, что это ловушка. А тебе нужно пережить бурю, чтобы отправится за ней.

Терра заглянула ему в глаза и прищурилась:

– Ты нужен ей здоровым, понимаешь? Здоровым, а не

больным.

– Если она будет идти мне навстречу, я успею, – убеждал Радомир.

– Аврора не пойдет в поселение, – покачала головой Терра. – Она переждет бурю в пещере.

– Откуда тебе знать? – кричал Радомир. – Время еще есть!

– Карантин, Радомир. Она не станет рисковать всеми нами, всем поселением. Она ясно дала нам это понять еще на Авалоне.

– Это правда, – подтвердил Гелиан. – Кроме того она не знает, что мы остались без элементов питания.

– Логичным с ее стороны будет добраться до пещеры и переждать бурю там, – убеждала Терра.

– Что мне терять? – взмолился Радомир. – Там или здесь – буря все равно настигнет меня. Шансов выжить практически нет, – прошептал он. – Отпустите меня... Я хочу быть со своей женой...

Терра запрокинула голову и уставилась на полную луну. Радомир прав... Лучше умереть рядом со своим любимым, чем ждать смерти в одиночестве.

– Отпусти его, Гелиан, – вздохнула Терра. – Пусть идет.

Гелиан продолжал удерживать брата за плечи. Терра смотрела на Гелиана и не могла понять, почему он не сдается?оборотням не свойственна привязанность и сентиментальность. «Я ужасен. Я не достоин твоей любви...» – говорил он в прошлом. – «Я ничего не боюсь, Терра: ни боли, ни смер-

ти...». Тем не менее, сейчас этот оборотень обеими руками держался за брата и не мог его отпустить. Наверное, перерезать веревку и упасть вниз самому было куда проще... Вот она – его человечность. Или очередной спектакль для всех них?

– А если я скажу, что еще не все потеряно? – произнес Гелиан.

– У тебя есть идея, как нас спасти? – не поняла она.

– У меня был запасной план, и, если он сработает, выживет не только поселение, но и Аврора.

– О чем ты говоришь? – устало отозвался Радомир.

– О том, что я всегда думаю наперед, в отличие от всех вас.

Глава 7

Аврора сидела на песке, прислонившись спиной к транспортному ящику. Решение остаться и переждать бурю на Авалоне она приняла практически сразу после визита Кенерии. В первом шлюзовом отсеке у нее было больше шансов на спасение, чем в пещере в ущелье. Аврора старалась не думать о том, жив Радомир или, возможно... Рассвет. Небо над головой заволокли тучи и не понятно стало, то дождь собирается или вот-вот накроет буря.

Со стороны горной гряды к ней что-то летело. Корабль. Неужели, опять Кенерия? Аврора быстро сообразила, что пора доставать оружие. Водрузив на плечо громадину с дулом, она приготовилась дать отпор.

Корабль снизил скорость и приблизился к Авроре.

– Аврора! – голосил в громкоговоритель Радомир.

Она с облегчением выдохнула и поставила оружие на землю. Корабль завис над ней и начал снижаться. Когда-то давно Антон написал на корпусе красной краской неприличное слово, после чего Гелиан подарил ему этот корабль и запретил стирать надпись. Эта надпись над головой отражала весь спектр проблем Авроры. И прочитав, в очередной раз, слово «пи...ц», она засмеялась.

– Милая, поднимайся на борт! – призывал Радомир.

Она отрицательно покачала головой, указывая пальцем на

свое лицо без скафандра.

– Я не слепой, Аврора! Поднимайся на борт!

Она замахала руками в знак протеста.

– Аврора, я один на этом корабле. Мы переждем бурю, побудем в карантине три дня и только тогда вернемся.

Аврора готова была зарыдать. Ну, не могла она подставить его. Не могла заразить и отправить на тот свет.

Луч света оказался всего в нескольких метрах от нее. Аврора шарахнулась от гравитария в сторону и понеслась прочь.

– Хрен убежишь! – орал Радомир. – Все равно, нагоню! И задам трепку по первое число!

Луч гравитария настиг Аврору и ее подняло в воздух.

– Твою мать... – шептала она. – Твою ж мать...

Шлюз под ногами закрылся, и Аврора мягко опустилась на пол. Корабль набирал скорость, а Аврора кубарем пока- тилась по грузовому отсеку.

Она отламывала хлеб и впихивала его в себя, запивая водой. В промежутках, она клялась отыскать Кенерию и подвесить его за яйца. Так же она не забывала радовать мужа речами об ее отношении к его героическому поступку. Как только живот оказался полон, она зарыдала. Радомир пытался ее успокоить, но истерике, казалось, не было конца. Он заволок ее в душ и раздел. Вымыл, полуживую, обессиленную и всхлипывающую. Потом вытер, укутал в одеяло и уложил

спать. Так и сидел рядом с ней в течение нескольких часов, пока сам не отключился.

Она проснулась первой. Подвинулась и опрокинула сгорбленное на стуле тело на кровать. Радомир проснулся, но увидев, что все в порядке, вновь закрыл глаза и уснул. Спустя несколько часов, которые она провела рядом с ним, он открыл глаза и улыбнулся, зарываясь носом в ямочку между ее грудей и предпринимая попытки заняться с ней чем-то более приятным, чем разговоры.

– Я вроде как беременна, – напомнила Аврора. – Была, по крайней мере.

Радомир остановился, поразмышлял над чем-то и положил голову ей на живот, поглаживая голый лобок.

– Пару дней подождем, – вздохнул он. – Может, неделю. Потом я вряд ли смогу чем-нибудь ему навредить.

– Если он вообще выживет, – тихо обронила Аврора.

– Судя по сроку, у нас с тобой с первого раза все получилось. Такое редко бывает. Хотя, ты клялась мне, что крови вот-вот начнутся. А это еще одна редкость. Все будет хорошо, Аврора. Мы должны на это надеяться.

– Я шлем на Авалоне сняла, – прошептала Аврора.

Радомир молчал.

– Пришлось снять. Отец сообщение для меня оставил. Я должна была генетическую идентификацию пройти.

– Прошла? – тихо спросил Радомир.

– Да, – выдохнула Аврора.

– Что тебе отец сказал?

– Попросил найти Катарину Илес. Она прилетела сюда на Гедеоне. Не знаю, жива она или нет, но... Отец сказал, что она поможет мне выжить, если я скажу ей, чья я дочь.

– Знаешь что-нибудь о ней?

– Она рекомбинант. Как Терра.

– Я понял, – кивнул Радомир и поцеловал ее в пупок.

– Кенерия тоже ее искал. Но ему не известны координаты комплекса Гедеон. Как думаешь, Гелиан знает, где искать этот Гедеон?

– Я знаю, где искать Гедеон, – прошептал Радомир.

Аврора вся напряглась и замерла.

– Ты бывал на Гедеоне? – выдавила она из себя.

– Мы с Гелианом нашли его в песках у моря Тишины восемь лет назад.

Аврора молчала. Радомир тоже. Он никогда не рассказывал ей о том, где бывал. Да и с чего бы рассказывать, если нормально разговаривать друг с другом они начали всего с неделю назад.

– Говоришь, Антон нас спас? – сменила тему разговора Аврора.

– Да, прилетел с элементами питания из своего поселения.

– А как он узнал, что мы в беде?

Радомир рассмеялся.

– Ты не поверишь!

– Да, уж придется!

– Гелиан отправил сообщение во все поселения с Авалона. Сказал, что элементов питания у нас нет и климакол не работает. Сообщил, что часть жителей двинулась в сторону северного поселения на лошадях и пешей. Остальные ждут прихода бури на месте. Попросил спасти всех нас. Первым сигнал принял Антон и сразу же бросился на выручку.

Аврора улыбнулась:

– А остальные знают, что произошло?

– Уже знают. Савелий отдал приказ направить людям на помощь отряды добровольцев.

– А о том, что я и Терра живы, они знают?

– Я не знаю. Когда Антон прилетел, Гелиан тут же вышел на связь с Петром и Василием. Попросил Петю забрать Антона с элементами питания сразу же после бури. Сказал, что в поселении был бунт и есть жертвы. Кто именно погиб, Гелиан не уточнил.

– А Савелий что на это сказал? – Аврора немного расслабилась и Радомир продолжил поглаживать ее лобок.

– Гелиан с Савелием не говорил. Антон тоже отмалчивается. Мне кажется, что он боится.

– Гнева Савелия за то, что принял решение самостоятельно и спас нас? – поморщилась Аврора.

– Власть в руках Савелия, милая. Никто из сыновей ему не указ. Не подчинялся только Гелиан, потому что знал и умел больше, чем другие. Теперь Гелиану нужна помощь. Антон боится, что теперь и Гелиан не сможет поставить отца на ме-

сто.

– Их ведь четверо... А они по-прежнему надеются на Гелиана...

Аврора облизала губы и пальцами к плечу Радомира прикоснулась.

– Болит?

– Ожог скоро заживет, – прошептал Радомир, поднимая голову и заглядывая ей в глаза.

– Когда ты очнулся?

– Когда уже к поселению подлетали. Мы с Анной ничего не знали, пока не появился Кенерия и не сообщил нам, что элементов питания на Авалоне нет и что он оставил тебя там. Прости, что ничего не смог сделать, – Радомир погладил ее по щекам и прижался к теплым губам.

– Я еще кое-что узнала, пока была там, – прошептала Аврора.

– Говори.

– Гелиан или дядя когда-нибудь рассказывали тебе о системе «оборотень»?

Радомир резко напрягся. Он отвел глаза, пытаясь ускользнуть от ее пытливого взгляда.

– Радомир?

– Пообещай... – будто самому себе сказал он.

– Обещаю.

– Я только хотел спасти ему жизнь. Он знает об этом. Он всегда об этом знал.

Аврора резко отвернулась и прижала ладонь к губам.

– Так это ты его создал... – едва слышно, произнесла она.

– Семь лет назад. На Гедеоне. Он с высоты упал. Мы оба могли упасть. Он веревку перерезал, чтобы я выбраться смог. Я знал об этой технологии немного. А у Гелиана шея была сломана. И основание черепа тоже. К тому моменту, как я его вытаскивал на лебедке, он уже двумя ногами на том свете был. Я рискнул. Засунул его в камеру и программу запустил. Когда он очнулся, в нем мало что осталось от прежнего Гелиана.

– Так вот почему он так сильно изменился, – прошептала Аврора. – Вы сказали правду, когда вернулись из того похода. Он упал с высоты и ударился головой. Но вы не сказали, что это практически его убило.

– Птаховым требовались объяснения. Всем требовались объяснения его странного поведения. Гелиан узнал мать, отца и братьев. Но только потому, что я о них рассказал. Его память начала восстанавливаться спустя несколько месяцев. Мы обрели надежду, что с воспоминаниями к Гелиану вернутся и эмоции, но ждать пришлось очень долго. Первый выезд к Стелларам его изменил. В нем как будто что-то треснуло. Он то и дело стал терять пресловутое терпение и вновь стал ввязываться в перебранки с Савелием и братьями, как до того падения... Потом новые визиты. И все больше и больше изменений. Как будто эмоции Гелиана стали просыпаться одна за другой. Помню, как братья подтрунивали над

ним. Говорили, что грудь Шанталь творит с Гелианом чудеса. Я и сам думал, что он влюбился в эту Шанталь и потому стал меняться.

– Больше ты так не думаешь? – тихо спросила Аврора.

– Я не знаю... Ему Терра как рекомбинант нужна была. С ее помощью он собирался терраформирование запустить и всех нас спасти. А Терру погубить, как рекомбинанта-смертника.

– Не отправил бы он ее на смерть, – вздохнула Аврора, протягивая руку и Радомира по щеке поглаживая. – Сам бы с ней пошел, но одну не отправил бы.

– Веришь в него? – улыбнулся Радомир.

– Верю. В его эмоции верю. Он мать любит. Тебя как брата любит. Мною, как сестрой дорожит. А Терру... Ей он поклоняется. Словно, она Божество. И смотрит на нее, как ты на меня. Только во взгляде твоём – нежность, а в его – боль.

– И сожаление, – добавил Радомир, улыбнувшись.

– Кто из Терры рекомбинанта сделал?

– Август.

– Дядя... – Аврора вздохнула, – да, дядя мог это сделать.

– Я спросил, почему он ушел из поселения. Он не ответил.

– И вряд ли ответит. А может, и ответа никакого нет, понимаешь?

– Понимаю, – Радомир вновь опустил голову ей на живот.

– Нам три дня скитаться... – Аврора погладила его по волосам.

– Может, слетаем на Гедеон? – предложил Радомир.

– Давно ты научился читать мои мысли? – засмеялась Аврора.

– Около недели назад, – хмыкнул он и принялся целовать ее между пальцев, замерших на лобке.

Они обосновались в больнице. Петр прилетел к ним спустя несколько часов после бури и принес с собой дурные вести. Люди пережили бурю в пустоши. Те из них, кто выжили, разбрелись по разным сторонам, надеясь, что где-нибудь их примут... Не минет и суток, как часть из них окажется под их стеной...

Тем временем, Радомир передал сообщение на корабль Петра, что забрал Аврору. Он предупредил, что они пробудут в пустоши около трех дней и, если не заболеют, вернутся домой.

Антон забрал элементы питания и отбыл с Петром. Историю, которую Антон и Петр собирались поведать Савелию, они придумали вместе. Если план удастся, в запасе у Гелиана и Августа будет несколько недель до тех пор, пока Савелий не поймет, что сыновья водят его за нос.

Под утро к больнице стал стягиваться люд. Пришел и Кирилл, а с ним мать, жена с дочерью и малолетние братья. Кирилл желал увидеть сестру и Гелиан ответил, что вскоре они с Радомиром вернуться сюда. Галина – мать Авроры – причитала, что не может найти мужа. Гелиану пришлось сооб-

щить ей, что муж ее погиб, защищая Аврору от Федора... Не говорить же, что муж пытался приемную дочь заживо сжечь...

Те шесть человек из охраны главного дома, которые остались в поселении, приняли на себя обязанности по организации помощи выжившим. Ими руководил Август. Спустя несколько часов среди мужчин нашлись добровольцы, которые занялись выносом тел за забор и сжиганием трупов. Кирилл с матерью отправились на парники – искать хоть что-то из съестных продуктов. Гелиан изо всех сил старался координировать действия людей. Он сидел за столом у входа в больницу и записывал в тетрадь каждого, кто приходил к нему. Напротив имени и фамилии Гелиан писал задание, которое пришедший должен был выполнить. Терра, Анна и Степан – младший из учеников Радомира – перевязывали раненых. К концу дня народ стал расходиться. Кто-то нашел еду и принес ее в больницу Птаховым. Кто-то вызвался помочь раненым и подежурить у коек.

Под вечер в больницу пришла Париж – последняя оставшаяся в поселке блудница. Она сказала, что тело Антонины уже вынесли за забор, а оставаться в блудном доме одной ей не хотелось. Терра приняла ее и предложила койку в обмен на помощь раненым. Париж согласилась, хотя Степан явно был против присутствия блудницы под одной с ним крышей.

Глубоко за полночь все разбрелись по этажу Радомира, чтобы немного поспать. Гелиан с подушкой и одеялом тихо

вошел в комнату, где разместились Терра. Она тут же подвинулась и похлопала ладонью по свободному месту на кровати.

– Думал, выставишь, – вздохнул Гелиан, устраиваясь рядом.

– С тобой безопаснее.

Он промолчал. Укрылся одеялом и повернулся на бок.

– Что завтра будем делать, когда они... из пустоши вернутся? – спросила Терра в тишине.

– Тоже, что и всегда.

– Ждать, пока последний из них умрет?

Гелиан обернулся:

– Есть другие предложения?

– Найти лекарство.

Он ехидно хмыкнул и Терре это не понравилось. Она уникальна. Факт ее существования в этом времени и этом социуме является следствием такого большого числа обстоятельств, такого ничтожно малого процента вероятностей, что сам по себе может считаться чудом. Она не просто рекомбинант с внедренным пакетом знаний о медицине. Она – квинтэссенция четырехсотлетнего опыта лечения болезней на этой планете и многотысячной истории развития научных исследований предыдущих поколений людей. Гелиан сам прикрывался этой идеей в прошлом, когда она задавала ему неудобные вопросы... Верил ли он в то, что говорил? Или он желал, чтобы в это верила она?

– Ты же хотел, чтобы я нашла лекарство, – произнесла Терра. – Вот она – возможность оправдать одно из твоих намерений.

– Терра... – он вздохнул, явно размышляя над ответом. – Тебе за стену хода не будет. Если возникнет необходимость, я тебя свяжу и оставлю здесь.

Терра хохотнула. О-да! Она понимала его мотив. Она собственноручно внедрила этот мотив в его голову. Программа создает иллюзию любви и привязанности. Она же защищает Терру от всего, что может представлять для нее опасность. Гелиан – ее телохранитель. И оборотень в нем приложит все силы для реализации этого протокола защиты. Но как заткнуть собственную совесть, от которой так сильно смердит человечностью? Если Терра внесла правки в программное обеспечение Гелиана, основываясь на желании обезопасить себя от оборотня, то как быть с желанием побороть противника, имя которому «диссеминированный некроз»? Протокол в оборотне не позволит ей вмешаться. А отменить протокол она не может, ибо победа над оборотнем ей не по зубам. Терра предвидела, как все будет. Зараженные люди соберутся за стеной. Ими овладеет страх. И теми, кто будет по другую сторону стены, тоже. Потом люди начнут умирать. В муках, вызывающих у окружающих не сострадание, а рвоту. Ведь зрелище, когда человек гниет заживо, омерзительно. И вместо жалости у наблюдателей появится лишь одно желание: отвернуться, чтобы не смотреть. Смертников пожалеют

потом, когда тела погибших можно будет сжечь. Вот они – три стадии черного крапа. Их имена: страх, отвращение и жалость. И Терра не желает их лицеизреть.

– Они ведь все умрут... – прошептала она.

– Да. А ты выживешь и подаришь шанс выжить остальным.

– Моя жизнь принадлежит мне. И только я определяю, когда рисковать этой жизнью, а когда нет.

– У тебя нет права определения таких рисков, – Гелиан взбил подушку и вновь улегся.

Терра понимала, что в каком-то смысле он прав. Но, к чему проводить терраформирование, если люди на этой планете все равно вымрут от неизлечимой болезни?

– Режь веревку, – произнесла она.

Гелиан медленно обернулся к ней. В темноте она едва различала черты его лица, слившиеся в одно серо-черное пятно над ее головой. Гнилая уловка, но должна сработать. Судя по его реакции, он и сам догадался, что это код. Но протоколы ему не известны, как и то, зачем программа создала эту кодировку.

– Многое узнала? – спросил он, наконец.

Терра напряглась. Нет, доступа к протоколам кодировок программного обеспечения у него не может быть. Это все равно, что пытаться взломать себя самого. А взломать себя самого... нет, невозможно.

– Это одно из твоих самых ярких воспоминаний, – отве-

тила Терра. – Подозреваю, что выражение «режь веревку» стало для тебя роковым.

Она расслабилась, укрепляясь в мысли, что без труда смогла его обмануть.

– Ты повторяешь эти слова, когда тебе трудно решиться на что-нибудь? – шепотом спросила она. – Или, может, ты вспоминаешь их каждый раз, когда приходится подвергать опасности себя и других?

– Тебя это забавляет? – так же тихо прошептал он.

– Что именно, Гелиан?

– Все это... Возможность уколоть меня побольнее, чтобы отомстить за обиды, которые я тебе нанес.

Она на верном пути. Брешь в защите мотивов поведения сработала, и теперь он, конечно же, начнет инстинктивно защищаться от угрозы.

– Скажи, у меня получается? – она широко улыбнулась, зная, что он вполне ясно видит ее в темноте.

Он наклонился ниже, так низко, чтобы задевать губами ее губы. Терру парализовало. Она застыла с улыбкой на лице, теперь напоминающей вымученную гримасу той жестокости, которую только что обнажила.

– Знаешь, Терра... Я ведь могу уколоть тебя гораздо больнее...

– Неужели... – выдавила она из себя.

– Маленькая грудь, – прошептал он ей в губы. – Худоба, которую ты стыдишься. Маленький зад, который ты не же-

лаешь выставлять напоказ в узких штанах. Один сплошной комплекс неполноценности, сформированный в юном возрасте не без помощи твоих сестер и отца. Никто и никогда не обращал на тебя внимание как на женщину. Слишком умной ты для них была. А больше похвастать нечем. Отец твой по бабам ходок был, а мать все терпела да помалкивала. Потому что деваться ей некуда было, потому что бесправной она была. Ты и сестры твои должны были тем же путем пойти. Замуж выйти да помалкивать. Отец тебя по заду перед людом шлепал, а ты вид делала, что все равно тебе. Потому что бесправная, как мать. Раз бесправная, значит, никто по-настоящему ценить не может. Раз отец шляется, значит мать не любил, значит и тебя никогда не полюбят. Ты же к мужикам в поселке всегда как ко второму сорту относилась. Если бы кто из них и начал проявлять к тебе знаки внимания, ты бы его так отбрила, чтобы больше не совался. И вот он – я. Из другого племени, из теста другого. Вот она – мать моя, которую все мы чуть ли не на руках носим. Женщина, у которой вроде как права есть. Пыль в глаза, Терра, но ты клюнула. Оставалось лишь противопоставить меня и других мужчин, окружавших тебя. Я – не такой как они. Я – другой. Восхищение твоим умом, твоими знаниями, твоей пытливости – и ты поняла, что готова отправиться за мной хоть на край света. Ты хотела познать этот мир, и я дарил тебе надежду, что рядом со мной ты сможешь это сделать. В один прекрасный момент другие мужчины вокруг вообще перестали су-

ществовать, не так ли, Терра? Я затмил их всех. Ну как? Я достаточно больно уколол тебя?

– Уколол, но не проткнул, – прошептала она.

– Тебе всегда будет чего-то не хватать, – ответил он, забираясь рукой под ее одеяло и прикасаясь горячей ладонью к обнаженному бедру.

Терра не двигалась. Улыбка сползла с лица, растворившись в душевной боли, которую он заставил ее испытать.

– Даже получив меня, – рука поползла выше, под подол рубахи, в которой она спала. – Даже разобравшись с той ложью, что наплел мне твой отец, – он переместил ладонь на ее тощий зад и сжал пальцы, – даже осознав, что судьба твоя мне далеко не безразлична, – рука скользнула к лобку, – ты продолжила капаться в себе и искать причины моего поведения.

Терра закрыла глаза и перестала дышать. Его пальцы спустились вниз и стали поглаживать между ног.

– Однажды, ты спросила, люблю ли я тебя, – прошептал он, задевая ее губы своими. – Помнишь, Терра, как ты спросила меня об этом?

Ей бы сомкнуть колени и послать его на хрен, но не может, не желает останавливать. Она ведь легла в рубашке... Могла надеть штаны и майку, но предпочла рубашку, потому что привыкла в ней спать... Или, она ждала, что он придет... Что захочет ее и трахнет так, как если бы по-настоящему любил...

– Знаешь, почему я тогда не ответил? – спросил он и палец скользнул внутрь.

Терра напряглась и шире распахнула губы, чтобы вдохнуть.

– Черта с два я бы ответил тебе, – два пальца в ней, третий – на клиторе. – Ведь моих слов для тебя всегда будет недостаточно.

Она начала ерзать под ним, сминая одеяло в руках.

– Ты всегда оставишь место для «но» после фразы «я люблю тебя». Ты вспомнишь о своих комплексах, об отце и закончишь этим проклятым «но» после оргазма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.